

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Лингвокультурологический потенциал лексико-семантической группы глаголов движения в русском языке на фоне туркменского языка

Исполнитель _____ Оразбаев Атабек Эшматович

Руководитель _____ кандидат педагогических наук

Виноградова Марина Владимировна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«14» декабря 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с изучением лингвокультурологического потенциала лексико-семантической группы глаголов движения в русском языке на фоне туркменского языка.

В основе работы лежат труды по лингвистике и лингвокультурологии, на основе которых построено описание лексико-семантической группы глаголов движения.

Во введении сформулирована цель данного исследования, а также актуальность выбранной темы, задачи, которые необходимо решить в ходе данной работы. Объект, предмет исследования, а также научная разработанность проблемы и методы исследования подробно описаны во введении. Особое внимание уделено теоретической базе и исследованиям лингвистов и лингвокультурологов по данной теме.

В первой главе рассматриваются теоретические работы, необходимые для дальнейшего исследования. Освещаются вопросы, связанные с типологическими исследованиями языков, в частности фразеологии; представлен обзор научных работ, в которых глаголы движения являются объектом лингвистических исследований. Автор также рассматривает понятие «лексико-семантическая группа».

Вторая глава посвящена лингвокультурологическому потенциалу глагольной лексики, в частности ассоциативному.

В третьей главе рассматривается фразеологический потенциал глаголов движения в русском языке на фоне туркменского; приводится сопоставительный анализ фразеологических единиц с глаголами движения в русском и туркменском языках.

В заключении изложены результаты проделанной работы.

Приведенный список использованной литературы состоит из 65 источника, включающих труды по филологии, лингвокультурологии, а также словари русского и туркменского языков.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава 1. Теоретические предпосылки описания лексико-семантической группы глаголов движения в русском языке на фоне туркменского языка	9
1.1 Типологические исследования	9
1.2 Глаголы движения как объект лингвистических исследований	14
1.3 Лексико-семантическая группа как одна из единиц описания лексики	20
Выводы по 1 главе	23
Глава 2. Лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов движения	25
2.1. Лингвокультурологический потенциал глагольной лексики	25
2.2. Глаголы движения в русском языке	28
2.3. Ассоциативный потенциал глаголов движения	32
Выводы по 2 главе	40
Глава 3. Фразеологический потенциал глаголов движения в русском языке на фоне туркменского языка	42
3.1. Фразеология как объект лингвистических исследований	42
3.2. Сопоставительный анализ фразеологизмов с глаголами движения в русском и туркменском языках	56
3.2.1. Фразеологические единицы с компонентами – глаголами движения, являющиеся полными эквивалентами в сопоставляемых языках	58
3.2.2. Фразеологические единицы с глаголами движения, являющиеся частичными эквивалентами в сопоставляемых языках	62

3.2.3. Фразеологические единицы с отсутствующим или периферийным включением глагола движения	65
Выводы по 3 главе	68
Заключение	72
Список использованной литературы	77

Введение

В настоящее время в лингвистике особый интерес представляют исследования, выполненные в рамках антропоцентрического подхода. Антропоцентрический подход актуализировал соизучение языка и культуры, которое происходит в рамках лингвокультурологии. При антропоцентрическом подходе в лингвистических исследованиях особая роль отводится лексикологии.

Глагольная лексика представляет для исследователей особый интерес, так как глагол, по мнению Н.Ю. Шведовой, является «доминантой русской лексики», превосходя другие классы слов как богатством и глубиной своего содержания, лексического значения, так и разнообразием форм и грамматических категорий.

Глаголы движения занимают особое место в системе русского языка. При описании ЛСГ глаголов движения в русском языке необходимо обращать внимание не только на грамматические характеристики данных глаголов, их семантику, способы глагольного действия, но и рассматривать лингвокультурологический потенциал данных глаголов.

Актуальность работы обуславливается рядом факторов.

Во-первых, глаголы движения русского языка на фоне туркменского языка не становились раньше предметом изучения.

Во-вторых, исследование выполнено в рамках лингвокультурологического подхода, позволяющего проследить взаимосвязь языка и культуры.

Научная новизна заключается в том, что в рамках данного исследования рассматривается лингвокультурологический материал глаголов движения на фоне туркменского языка.

Целью данного исследования является изучение лингвокультурологического потенциала лексико-семантической группы глаголов движения.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить ряд **задач**:

- 1) представить историю изучения глаголов движения в лингвистических и лингвокультурологических исследованиях;
- 2) охарактеризовать основные глаголы движения в русском языке;
- 3) определить ассоциативный и фразеологический потенциал глаголов движения;
- 4) представить сопоставительный анализ русских и туркменских фразеологических единиц с глаголами движения;

Объектом исследования являются глаголы движения русского языка.

Предметом исследования является лингвокультурологический потенциал глаголов движения русского языка на фоне туркменского языка.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

- анализ научной литературы по теме выпускной квалификационной работы;
- метод классификации;
- метод обобщения;
- метод лингвистического наблюдения.

Материал исследования: научная литература и материалы словарей русского и туркменского языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в изучение лингвокультурологической специфики глаголов движения

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных материалов на занятиях по русскому языку как иностранному, а также на занятиях по межкультурной коммуникации.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении определяются актуальность, цель, задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, объект, предмет и материал исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические работы, необходимые для дальнейшего исследования. Освещаются вопросы, связанные с типологическими исследованиями языков, в частности фразеологии; представлен обзор научных работ, в которых глаголы движения являются объектом лингвистических исследований. Автор также рассматривает понятие «лексико-семантическая группа».

Вторая глава посвящена лингвокультурологическому потенциалу глагольной лексики, в частности ассоциативному.

В третьей главе рассматривается фразеологический потенциал глаголов движения в русском языке на фоне туркменского; приводится сопоставительный анализ фразеологических единиц с глаголами движения в русском и туркменском языках.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

Библиографический список содержит 74 источника.

Глава 1. Теоретические предпосылки описания лексико-семантической группы глаголов движения в русском языке на фоне туркменского языка

1.1. Типологические исследования

В отечественной лингвистике сопоставительные исследования во фразеологии разных языков начали изучаться в 60-х –80-х гг. XX в. Теоретические основы сопоставительного изучения фразеологических систем различных языков были заложены в исследовании Л.И.Ройзензона и Ю.Ю.Авалиани [48]. Это направление в изучении фразеологии различных языков стало называться структурно-типологическим. Основа его – «исследование особенностей построения фразеологических образов» [Там же, с.72].

В эти годы появились научные работы, в которых сравнивались генетически родственные, отдаленно родственные, а также неродственные языки: М.А. Пеклер, Л.Я. Орловская, А.С.О. Рагимов, В.Г. Гак, А.Д. Райхштейн, В.М. Мокиенко, Р.А. Юсупов, Ю.П. Солодуб и др.

В.Д. Аракин отмечает, что лингвистическая типология занимается «выведением общих закономерностей, наблюдаемых в ряде языков», которая «исследует не частные, единичные случаи..., а только такие, которые носят общий характер, т.е. охватывают широкий круг однородных признаков» [6, с.8].

Ю.В. Рождественский обращает внимание на довольно широкое использование типологического метода, который применяется и в диалектологии, и исторической фонологии и т.д., что «позволяет говорить о новом этапе в развитии типологической науки» [47, с. 5]. Это относится и к фразеологии, так как она является новой областью типологического исследования.

В.Г. Гак [16] на материале русского и французского языков и А.Д. Райхштейн на материале русского и немецкого языков поднимали вопрос о взаимодействии всех уровней языка в процессе коммуникации, затрагивая, в частности, вопросы влияния типологического строя языка на его фразеологическую систему. Типологическое изучение языков приобрело на современном этапе вид структурной типологии, в задачу которой входит систематизация (инвентаризация) явлений разных языков по наиболее существенным признакам с точки зрения их структуры.

Структурная типология – это «внутренняя» типология, которая, в отличие от «внешней», изучает закономерности влияния на язык экстралингвистических факторов. Особый интерес для типологических исследований представляет фразеология.

Впервые вопрос о релевантности фразеологической системы для лингвистической типологии в целом был поставлен Д.О.Добровольским [20, 21,22]. Им была впервые разработана на основе принципов структурно-типологического анализа типология фразеологических универсалий на материале германских языков, что позволило ему установить зависимость между типом языка и регулярностью его фразеологии [21, 22].

Основываясь на этой типологии, исследователи предлагают следующие критерии типологической классификации: а) логико-понятийные универсалии и собственно-лингвистические универсалии, куда входят лексико-фразеологические и собственно-фразеологические универсалии; б) сущностные, прагматические (психолингвистические) и методологические универсалии.

При классификации фразеологизмов на основе общеграмматических особенностей, выделяют следующие их типы:

1. Типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов. Выделяются такие типы фразеологизмов:

1) сочетание прилагательного с существительным: *краеугольный камень, заколдованный круг, лебединая песня*;

2) сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *точка зрения, камень преткновения, яблоко раздора*;

3) сочетание существительного в именительном падеже с существительными в косвенных падежах с предлогом: *кровь с молоком, душа в душу, дело в шляпе*;

4) сочетание предложно-падежной формы существительного с прилагательным: *на живую нитку, на старой памяти, на короткой ноге*;

5) сочетание глагола с существительным (с предлогом и без предлога): *окинуть взором, посеять сомнения, взять в руки*;

6) сочетание глагола с наречием: *попасть впросак, ходить босиком, видеть насквозь*;

7) сочетание деепричастия с именем существительным: *спустя рукава, скрепя сердце, сломя голову* [14, с. 114].

2. Типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены. Выделяются следующие типы фразеологизмов:

1) именные фразеологизмы: *краеугольный камень, заколдованный круг*. В предложении они выполняют функции подлежащего, сказуемого, дополнения; по характеру связей с другими словами в сочетании могут управлять каким-либо членом и быть управляемыми;

2) глагольные фразеологизмы: *водить за нос, окинуть взором*. В предложении выполняют роль сказуемого; в сочетании с другими словами могут согласовываться, управлять и быть управляемыми;

3) адъективные фразеологизмы: *косая сажень в плечах, себе на уме, на рыбьем меху*. Они имеют значение качественной характеристики и, подобно прилагательным, выступают в предложении в функции определения или именной части сказуемого;

4) наречные, или адverbиальные, фразеологизмы: *на живую нитку, с глазу на глаз*. Они, подобно наречиям, характеризуют качество действия и выполняют в предложении роль обстоятельств;

5) междометные фразеологизмы: *ни пуха ни пера!; черта с два!; ни дна тебе ни покрывки!; в добрый час!* Подобно междометиям, такие фразеологизмы выражают волеизъявление, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения [14, с. 114].

Итак, фразеологизмы можно систематизировать по различным признакам. Ученые рассматривают их с точки зрения идиоматичности, грамматических особенностей, синтаксических функций. В связи с этим появляется множество классификаций различных авторов.

ФЕ могут группироваться:

- а) по тематическим группам (названия растений: *пастушья сумка*);
- б) по семантическим полям (поле «несправедливость»: *валить с больной головы на здоровую, козел отпущения*);
- в) по лексико-семантическим группам (группа ФЕ со значением «быстрое передвижение»: *с ветерком, бежать во весь дух, жать на педали*) и т.д.

На основных принципах структурно-типологического метода создаются множественные **идеографические классификации разных языков**, которые предполагают совпадение в различных языках.

В классификации ФЕ по идеографическому принципу важным моментом является не только выделение ФЕ по принципу универсальности набора понятий, выражаемых фразеологизмами, но и исследование проблем, связанных с принципиальной универсальностью набора понятий, положенных в основу переосмысления [21, с.266].

При сопоставительной классификации фразеологизмов разных языков учитывают содержание идиом, которые включают в себя два макрокомпонента: **актуальное** и **образное** значения. У одних идиом актуальное значение является идентичным при различной образности, у

других – при одинаковой образности различно актуальное значение. Таким образом, различия могут быть: а) в образной составляющей идиом и б) в актуальном значении идиом. Ср.:

а) различия в образной составляющей идиом: татарская поговорка **тел Мккг илтер** – "язык до Мекки доведет" соотносится с русской поговоркой **язык до Киева доведет**, а также с английской **by asking one comes to Rome** – "язык до Рима доведет". Все эти поговорки имеют одно и то же значение: 'расспрашивая, можно все найти и узнать (фразеологизм используется, когда хотят подбодрить кого-л., поощрить к началу трудного пути, совершению действия)'. Ср.: **душа в пятки уходит** – *туркменск. юреги ярылмак – чуть сердце не лопнуло*. В русском и в туркменском языках говорящие используют эти фразеологизмы, если испытывают сильный страх, несмотря на различия в образных составляющих (душа – сердце).

Таким образом, эти фразеологизмы различаются образностью, в каждом из них используются свои национальные реалии, но все приведенные ФЕ связаны общими значениями и выражают истины, понятные для данных народов;

б) различия в актуальном значении идиом. Различия в актуальном значении идиом рассматриваются в двух аспектах: 1) при полном совпадении по форме, но отличным по значению; 2) при наличии компонентов-символов в составе идиом.

Говоря о первой группе различий следует отметить, что в некоторых случаях ФЕ разных языков полностью совпадают по форме и, в то же время, абсолютно различаются в своих значениях. Это межъязыковые фразеологические омонимы, которые часто вызывают ложные ассоциации и отождествляются друг с другом. Так, например ФЕ **из песка веревки вить** имеет значение: «получать прибыль, выгоду из чего-либо путем махинации и т.п.», в татарском же языке ФЕ **комнан бау иш**, букв.: «из песка веревки вить» имеет совсем другое значение: «заниматься

совершенно бесполезным делом»; **переводить дух** – туркм. **демине дурсемек** – **делать глубокий вдох, дышать** [18]. В русском языке «переводить дух» не совсем соответствует выражению «делать глубокий вдох, дышать». «Переводят дух» после какого-либо трудного дела, связанного с бегом, подъемом на гору, тяжелым физическим трудом, когда нужно остановиться, чтобы отдышаться, а затем вновь глубоко вдохнуть, чтобы продолжить прерванную работу. А «делать глубокий вдох, дышать» можно и независимо от работы, и перед началом трудной работы.

Итак, фразеологизмы объединяются в единую систему единиц на основе следующих типологических признаков:

1) семантическая целостность (неделимость) компонентов фразеологизма (значение фразеологической единицы не может быть истолковано на основе значений слов, входящих в нее);

2) стабильность компонентного состава, устойчивость порядка слов;

3) автоматичность воспроизведения фразеологизма в речи;

4) компонентный состав;

5) возможность вступать в синонимические и антонимические отношения: *лясы точить - глупости молотить; сколько угодно - кот наплакал;*

6) образность.

Итак, фразеологизмы можно систематизировать по различным признакам. Ученые рассматривают их с точки зрения идиоматичности, грамматических особенностей, синтаксических функций.

1.2. Глаголы движения как объект лингвистических исследований

«Глаголами движения называются обозначающие перемещение глаголы несовершенного вида, которые образуются от однокорня и группируются в двучленные соотношения, члены которых

противопоставлены по значениям кратности / не кратности и однонаправленности / неоднонаправленности» [19, с.345].

Глаголы движения, в русском языке являются предметом изучения различных разделов лингвистики.

В рамках морфологии изучаются такие категории глагола как его вид и способы глагольного действия.

В русском языке различают следующие виды глаголов:

1) несовершенного (незаконченного, нерезультативного, незавершенного) вида: действие без указания результата, предела; выделяется также многократный подвид – когда действие повторяется несколько раз;

2) совершенного вида: действие с его результатом (внутренний предел, граница); выделяются начинательный подвид (начало действия) и однократный подвид (мгновенность действия).

И в русском, и в туркменском языке начальная форма глагола обычно имеет значение несовершенного вида, например: *играть «ойнамак», работать «ишлемек», писать «язмак», читать «окамак», идти «гитмек», «бармак»,*

Ряд глаголов несовершенного и совершенного вида не имеют видовой пары. К ним относятся, например, следующие глаголы несовершенного вида (у них отсутствует пара совершенного вида): *зависеть «матач болмак», разговаривать «геплешмек», присутствовать «болмаклык», отсутствовать «болмазлык»* и др.

При формировании совершенного вида к исходной форме глагола несовершенного вида прибавляются приставки: на-, над-(надо-), по-, под- {подо-), пере-, при-, про-, о- (об-, обо-), от- (ото-), за-, в- (во-), вы-, вз- (его-, ее-, вое-), из (изо-, ис-), раз- (разо-, рас-) (со-), у-. Например: *делать «этмек» - переделать «тязедэн этмек», идти «ёремек» - зайти «гирмек»* и т.д.

Некоторые из приставок только указывают на законченность, завершенность, результативность действия, не влияя на основное лексическое значение глагола: *делать «этмек» - сделать «эдип болмак», обедать «нахарланмак» - пообедать «нахар эдинмек», строить «гурмак» - построить «салмак».*

В туркменском языке, в отличие от русского, глаголы при помощи приставок не образуются. Значение русских приставочных глаголов передается посредством разнообразных слов и словосочетаний на туркменском языке:

Большая часть приставок в русском языке многозначные, поэтому вместе со значением законченности приставки могут придавать глаголу и другие оттенки. Например, приставка *по-* может означать начало движения (поехать, полететь и др.) Приставка *за-* с глаголами движения также применяется в начинательном значении. При этом в туркменском языке значения глаголов с этими приставками передаются следующими способами:

1) сочетание деепричастия, оканчивающегося на *-п* со вспомогательным глаголом *башламак* «начать»;

2) сочетание инфинитива в дат. падеже со вспомогательным глаголом: *дурмак* «стоять», *отурмак* «сидеть», *ятмак* «лежать», *башламак* «начать», *гиришмек* «приступать» и т. д.

Глаголы несовершенного вида: *бежать - ылгамак, лететь-учмак, говорить-геплемек.* Глаголы совершенного вида: *побежать-ылгап башламак, полететь - учуп башламак, заговорить-геплеп башламак.*

Из приведенных примеров видно, что глаголы с начинательным значением в туркменском языке передаются чаще всего сочетанием основного глагола в деепричастной форме со вспомогательным глаголом *башламак*.

Другой важной проблемой при описании ЛСГ глаголов движения в русском языке является выявление критериев, позволяющих включить те или иные глаголы к ЛСГ глаголов движения, по которым глаголы входят в группы. Так, если глагол «уйти» довольно сложно отнести к глаголам движения (поскольку он характеризует не само движение, а его результат), то парный ему глагол уходить, без сомнения, относится к глаголам движения (поскольку характеризует поступательное движение, движение от объекта). В туркменском же языке разница между уйти и уходить не выражена с точки зрения грамматики. Глагол «гитмек» совмещает в себе все значения указанных русских глаголов.

Поэтому классификация русских глаголов движения при сравнении их с туркменскими глаголами должна формироваться таким образом, чтобы в ней содержались все русские корреляты туркменских глаголов движения. Такая классификация должна составляться комплексно, с максимально усложненной структурой и использованием современных достижений лингвистической науки.

В лексико-семантической группе «Глаголы движения», согласно Е. Р. Переслегиной, выделяются объектные и безобъектные глаголы движения, поскольку при изучении глаголов движения чрезвычайно важно наличие либо отсутствие объекта, качество, количество возможных объектов действия, обозначение их именами существительными или местоимениями в определенных падежах. Необходимо установить, присутствуют ли лексико-семантические корреляты русских глаголов движения в туркменском языке и в чем заключаются их семантические особенности.

К объектным глаголам движения относятся такие глаголы как везти – возить, тащить – таскать, катить – катать, вести – водить. К безобъектным глаголам движения относятся: бежать – бегать (кошмак), ехать – ездить (гитмек), лететь – летать (учмак), подниматься – подняться (чыкмак), спускаться – спуститься (инмек).

При изучении русских и туркменских глаголов движения важно помнить о том, что категория вида в туркменском языке не имеет особого значения и грамматически никак не выражена. Завершенность либо незавершенность в туркменском языке выражается только на семантическом уровне – при обозначении завершенного или незавершенного действия используются разные глаголы: «идти» – гитмек, «прийти» – гелмек.

Дифференциация объектных и безобъектных глаголов движения также может осуществляться по таким признакам, как направленность – пространственная ориентация движения – кратность либо не кратность движения, способ передвижения. В соответствии с этими признаками глаголы движения подразделяются на следующие группы:

1. Направленные (однонаправленные) – «идти» *гитмек*, «бежать» *кошмак* – и ненаправленные (разнонаправленные) – «ходить», «бегать» *кошмак*.

2. Обозначающие однократное – «идти», «бежать» - и многократное действие – «ходить», «ездить».

3. Обозначающие различные способы передвижения: движение по земле пешком, при помощи транспорта или других средств передвижения, движение по воздуху («лететь – летать» – *учмак*), движение по воде («плыть – плавать» – *йюзмек*).

Научный интерес представляет собой деятельность И.Г. Милославского, посвященная исследованию глаголов, обозначающих движение предмета или лица от ориентира или к ориентиру, поскольку в них отражается специфика функционирования русских приставочных глаголов движения (в т. ч. совершенного вида) в сочетании с предложными падежными формами имен существительных («отъехать от города» – *шэхерден айрылмак*, «выскочить из-за угла» - *чункден бокуп чикмак*, «идти по направлению к дому» - *ой тарапа йоремек*).

Сопоставительное изучение русских и туркменских глаголов движения должно осуществляться в следующих аспектах [38, с. 239].

1. Установление границ лексико-семантической группы «Глаголы движения», выявление доминантных схем и коррелятов в русском и туркменском языках, варианты их репрезентации.

2. Создание уточненных классификаций русских и туркменских глаголов движения.

3. Исследование специфики полисемантической русских и туркменских глаголов движения.

4. Описание явлений, пограничных с лексико-семантической группой «Глаголы движения»: они имеют место как в туркменском, так и в русском языках. Например, трудно установить статус глаголов заглядывать – заглянуть, посещать – посетить, навещать – навестить. Но если глагол «заглянуть» применяется в значении «ненадолго зайти, забежать», он, разумеется, относится к глаголам движения.

5. Использование глаголов движения как языковых единиц вторичной номинации. Язык представляет собой динамичную систему. Наиболее частотные в русской речи глаголы движения особенно часто подвержены семантическим трансформациям и метафорическому переосмыслению. Примеры: часы идут, время идет, очередь идет, работа не идет, молоко убежало, машина летит (т. е. очень быстро едет) и т. д.

6. Функционирование глаголов движения в составе идиом и фразеологических сочетаний.

Многие словосочетания с глаголами движения, применяемыми в переносном значении, со временем трансформируются во фразеологические сочетания, и в этом случае прямое значение (а также доминантная сема «движение») теряется не только глаголом, но и самим словосочетанием: «вылететь из головы», «уйти в небытие», «отправиться на тот свет», «прийти на ум». В отдельных случаях доминантная сема

«движение» проявляется в сочетаниях, лишенных глагола движения:
«хлопнуть дверью» (= рассердившись, стремительно уйти).

1.3. Лексико-семантическая группа

как одна из единиц описания лексики

В научной литературе нет единого определения лексико-семантической группы (далее ЛСГ).

Ф.П.Филин определяет ЛСГ как «совокупность слов, имеющих близкие (в том числе противопоставленные – антонимы) и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками (синонимы)» [55, с. 255]. В.И. Кодухов определяет ЛСГ как группу слов, объединённых «по их лексическим значениям с точки зрения однородности, однопорядковости или просто близости их значений» [29, с. 178]. По мнению Л.Г.Бабенко, ЛСГ – это «объединение лексических единиц, обладающих сходными парадигматическими, синтагматическими, функциональными свойствами [8, с. 30].

Одними исследователями лексико-семантическая группа понимается как «языковая и психологическая реальность, принципиально вычленяемое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу» [50, с.52].

Другие исследователи погорят о том, что лексико-семантическая группа «объединяет в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема – категориально-лексическая (архисема) [32, с.74].

Для каждой речи части речи существуют свои категориально-лексические семы. Так, для глагольной лексики категориально-лексическими семами, которые уточняет частеречную сему процесса, могут быть признаки и типы реальных процессов (например, «речь», «перемещение», «мышление», «изменение предметов» и др.). Важнейшими характеристиками категориально-лексических сем являются высокая степень обобщённости и то, что они являются ближайшими уточнителями

категориально-грамматических. Слова, входящие в одну и ту же ЛСГ, обладают целым рядом общих характеристик. Прежде всего, дифференциальные лексические семы, присутствующие в лексических значениях слов одной группы и уточняющие в них категориальную сему, как правило, оказываются в этих словах повторяющимися, типовыми. Например, сема «движения», лежащая в основе ЛСГ глаголов движения уточняется в значениях этих глаголов в следующих аспектах: направление, способ движения, скорость движения и др.

Слова входят в лексико-семантическую группу лишь одним из своих значений, поэтому одно многозначное слово может входить в разные лексико-семантические группы.

По мнению лексикографов, в структуре ЛСГ следует различать понятия логической и семасиологической структуры. Логическая структура ЛСГ формируется логическими отношениями между ее членами, то есть структура предстает как проявление наиболее общих закономерностей внутренней организации лексических единиц, которые рассматриваются в отвлечении от их содержательных характеристик. Логическая структура ЛСГ имеет следующие свойства: инвариантность, универсальность, независимость от конкретного лексического наполнения. Семасиологическая структура ЛСГ отражает характер сегментации, членения единицами ЛСГ действительности. Семасиологическая структура индивидуальна, неповторима, то есть зависит от конкретного лексического материала, набора сем и их соотношения в рамках данного объединения слов и данного языка [50, с.57].

Говоря о структуре и устройстве лексико-семантической группы, исследователи подчеркивают, что: «В структуре лексико-семантической группы выделяются ядро и периферия. В ядро, составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с

наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения» [26, с.40].

В ядре ЛСГ можно выделить базовое слово и базовый синонимический ряд. Базовое слово ЛСГ включает в своей семантике интегральную, общую для всех единиц данной ЛСГ, сему.

Лексико-семантическая группа является наиболее ярким выражением системности лексики, так как учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи. И.П. Слесарева выделяет следующие типы парадигматических отношений внутри ЛСГ, актуальных при лингводидактическом описании русского языка:

- родо-видовые отношения;
- отношения смыслового сближения по синонимическому типу;
- отношения синонимии;
- отношения антонимии;
- отношения конверсии (под конверсивами понимаются слова, связанные парными отношениями, при помощи которых образуются высказывания, отражающие одну и ту же ситуацию с акцентированием в ней разных сторон);
- отношения следования;
- отношения соположенности, отражающие лексический фон слова. [50, с. 58].

Данные типы парадигматических отношений помогут при выборе адекватных способов семантизации слов. Поэтому ЛСГ следует признать одной из основных форм группировки лексики при обучении русскому языку как иностранному.

Выводы по 1 главе

В отечественной лингвистике сопоставительные исследования во фразеологии разных языков начали изучаться в 60-х –80-х г.г. XX в.

Структурная типология – это «внутренняя» типология, которая, в отличие от «внешней», изучает закономерности влияния на язык экстралингвистических факторов. Особый интерес для типологических исследований представляет фразеология.

Основываясь на лингвистической типологии, исследователи предлагают следующие критерии типологической классификации: а) логико-понятийные универсалии и собственно-лингвистические универсалии, куда входят лексико-фразеологические и собственно-фразеологические универсалии; б) сущностные, прагматические (психолингвистические) и методологические универсалии.

При классификации фразеологизмов на основе общеграмматических особенностей, выделяют следующие их типы:

1. Типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов.

2. Типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены.

Фразеологизмы объединяются в единую систему единиц на основе следующих типологических признаков: семантическая целостность (неделимость) компонентов фразеологизма; стабильность компонентного состава, устойчивость порядка слов; автоматичность воспроизведения фразеологизма в речи; компонентный состав; возможность вступать в синонимические и антонимические отношения; образность.

Глаголы движения являются объектом лингвистических исследований. В частности изучаются следующие такие грамматические категории как вид, способы глагольного действия.

При сопоставлении глаголов движения в русском и туркменском языке отмечаются следующие отличия: в туркменском языке, в отличие от русского, глаголы при помощи приставок не образуются. Значение русских приставочных глаголов передается посредством разнообразных слов и словосочетаний на туркменском языке.

Другой важной проблемой при описании ЛСГ глаголов движения в русском языке является выявление критериев, позволяющих включить те или иные глаголы к ЛСГ глаголов движения, по которым глаголы входят в группы. Так, если глагол «уйти» довольно сложно отнести к глаголам движения (поскольку он характеризует не само движение, а его результат), то парный ему глагол уходить, без сомнения, относится к глаголам движения (поскольку характеризует поступательное движение, движение от объекта).

При изучении русских и туркменских глаголов движения важно помнить о том, что категория вида в туркменском языке не имеет особого значения и грамматически никак не выражена. Завершенность либо незавершенность в туркменском языке выражается только на семантическом уровне – при обозначении завершенного или незавершенного действия используются разные глаголы: «идти» – гитмек, «прийти» – гелмек.

Лексико-семантическая группа является наиболее ярким выражением системности лексики, так как учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи.

В структуре лексико-семантической группы выделяются ядро и периферия. В ядро, составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения.

Глава 2. Лексико-семантическая группа глаголов движения

2.1. Лингвокультурологический потенциал глагольной лексики

В рамках антропоцентрического подхода в лингвистике особое внимание уделяется взаимосвязи языка и культуры. Этому вопросу посвящены исследования различных ученых (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Верещагин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, В.И. Постовалова, Ю.С. Степанов, Н.Е. Сулименко, В.Н. Телия, Д.Н. Шмелев и др.).

Доминирующий в современной лингвистике и методике обучения иностранным языкам антропоцентрический принцип отражен во многих междисциплинарных областях знания, изучающих взаимодействие человека, языка и культуры: лингвокультурологии, этнолингвистике, социоллингвистике, когнитивной лингвистике, теории межкультурной коммуникации, лингвострановедении, культурной антропологии. С позиции антропоцентризма, по словам Е.С. Кубряковой, «все научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям в развитии человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [31, с. 54].

Антропоцентрический подход актуализировал соизучение языка и культуры, которое происходит в рамках лингвокультурологии. В свою очередь, лингвокультурология в широком обобщении определяется исследователями как «гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [37, с. 30]. Согласно В.Н. Телии, лингвокультурология исследует «прежде всего живые

коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [53, с. 218].

Н.Е. Сулименко подчеркивает, что при антропоцентрическом подходе в лингвистических исследованиях особая роль отводится лексикологии: «Принцип антропоцентризма требует изучения языка не в самом себе и для себя, а для более глубокого понимания и объяснения человека говорящего и мира, в котором он живет и о котором говорит. При таком подходе лингвистика и лексикология как ее важнейшая составляющая становятся частью общей науки о человеке» [52, с.5].

Особую группу лексики русского языка представляет глагольная лексика, которая служит в языке для описания событий, происходящих в физическом пространстве и времени, а также передачи внутреннего состояния человека. Глагол занимает центральное место в лексической системе русского языка, являясь, по определению Н.Ю. Шведовой, «доминантой русской лексики» [59, с. 414], превосходя другие классы слов как богатством и глубиной своего содержания, лексического значения, так и разнообразием форм и грамматических категорий. С этим связан интерес, проявляемый к всестороннему изучению русского глагола и лексикологами, и грамматистами, и синтаксистами.

Глагол - одна из самых сложных, семантически ёмких, грамматически содержательных частей речи. А.А. Потебня говорил о важнейшей роли глаголов, об их главенстве в системе частей речи. Глагол семантически характеризуется тем, что обозначает действие (процесс) в его отношении к лицу или предмету, которыми это действие осуществляется. Известно, что лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и постоянно взаимодействуют с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами. Например, для глаголов движения, кроме оппозиций по основным грамматическим значениям категорий вида, залога, наклонения, лица и времени, характерны оппозиции по семам определённой/неопределённой

направленности (идти – ходить) и
однаправленности/разнонаправленности движения (идти в город –
ходить в город). Видовые формы глагола могут различаться не только по
способам действия, но и по своим лексическим значениям [10, 34-35].

В связи с вышеизложенным нельзя не согласиться с тем, что русский глагол – часть речи, представляющая особую трудность для изучения в иностранной аудитории. При изучении семантики и функционирования русского глагола необходимо принимать во внимание как доминирующее положение глагола в лексической системе русского языка и его роль основного организатора предложений, так и сложность и взаимосвязь грамматических категорий вида, времени, способов глагольного действия, их тесную связь с лексическим значением глагола.

Следует также отметить, что многие глаголы движения входят в состав фразеологических единиц русского языка. Фразеологические единицы в лексической системе языка заполняют собой пустоты, которые не могут восполнить названия новых сторон действительности, изученных человеком. Очень часто фразеологические единицы являются единственно возможными обозначениями предметов, процессов, явлений, состояний, свойств, ситуаций и т. д. Одной из функций фразеологизмов является снижение противоречий между потребностями мышления и ограниченными ресурсами языка. Если фразеологизмы обладают лексическими синонимами, то они чаще всего различаются стилистически.

Во фразеологизмах находит свое отражение история народа, уникальность его быта, культуры и национальный характер. В современной лингвистике отмечается «коннотативно-культурологическая» функция фразеологизма, которая заключается в том, что отношения между образной формой языковых единиц содержат в себе культурно-значимые ассоциации. Таким образом, фразеологические единицы понимаются как «народные стереотипы». Согласно В. Н. Телии, фразеологизмы в национальных языках появляются исходя из образного представления

действительности, в котором находит свое отражение обиходный, исторический или духовный опыт отдельного народа, что всегда связано с культурными традициями [53, с.259].

Фразеологическое значение представляет собой довольно сложное явление, которое невозможно рассматривать исключительно как некоторую совокупность компонентов. Семантическая структура фразеологической единицы рассматривается как сложная система, содержащая связанные и взаимодействующие между собой элементы.

Таким образом при описании ЛСГ глаголов движения в русском языке необходимо обращать внимание не только на грамматические характеристики данных глаголов, их семантику, способы глагольного действия, но и рассматривать лингвокультурологический потенциал данных глаголов.

2.2. Глаголы движения в русском языке

Глаголы движения – это глаголы, обозначающие движение, перемещение в пространстве и имеющие двойные формы несовершенного вида. К ним относятся: *бежать — бегать, везти — возить, вести — водить, гнать — гонять, ехать — ездить, идти — ходить, катить — катать, лезть — лазить, лететь — летать, нести — носить, нестись — носиться, плыть — плавать, ползти — ползать, тащить — таскать, тащиться — таскаться.*

Основное различие между глаголами в приведенных выше парах заключается в том, что первые глаголы в каждой паре обозначают действие, совершающееся в одном направлении, непрерывно, в определенный момент (глаголы определенного движения, глаголы однонаправленного движения, а вторые обозначают действие без указания на направление, или однонаправленное, но прерывистое, или непрерывное, но разнонаправленное (глаголы неопределенного движения, глаголы неоднаправленного движения). Ср.: *плыть к берегу (однонаправленное*

движение) — *плавать около берега (разнонаправленное движение); возить продукты в город (в определенный момент) — возить продукты в город (время от времени); автобус по этой линии идет каждые пять минут (движение в одном направлении – «туда») – автобус по этой линии ходит каждые пять минут (движение не в одном направлении – «туда и обратно»)*

Различаются своим значением и приставочные глаголы, образованные от некратных и кратных глаголов, *ср.: брат приехал к нам (приехал и находится здесь) – брат приезжал к нам (приехал и уехал обратно).*

Глаголы движения в русском языке представляют 14 пар глаголов несовершенного вида, обозначающих перемещение: *идти – ходить, бежать – бегать, ехать – ездить, лететь – летать, плыть – плавать, тащить – таскать, катить – катать, нести – носить, вести – водить, возить – возить, ползти – ползать, лезть – лазить (и лазать), брести – бродить и гнать – гонять.* Выделение этих глаголов в особую группу объясняется как близостью их лексических значений, так и общими словообразовательными и грамматическими свойствами, отличающими их от остальных глаголов. Первые члены каждой из перечисленных пар (глаголы однонаправленного движения) обозначают действие, совершаемое в одном направлении и за один приём (без перерывов), вторые члены (глаголы неоднаправленного движения) обозначают действие, совершаемое в разных направлениях или регулярно повторяющееся, *ср.: Он идёт в лес и Он ходит по комнате, Он каждый день ходит в лес; Мы несём бревна и Мы носим брёвна в сарай, Она всегда носит тяжёлые сумки.* В формах прошедшего времени глаголы неоднаправленного движения могут обозначать действие, совершённое в двух направлениях – туда и обратно: *Он сегодня ходил в магазин.* В этих контекстах неоднаправленные глаголы могут обозначать ту же ситуацию, что и глаголы совершенного вида (*ср. Он сегодня сходил в*

магазин), отличаясь от последних отсутствием обязательного указания на однократность действия.

От глаголов однонаправленного движения регулярно образуются глаголы сов. вида с приставкой *по-* начинательного значения (*побежать*) и с разнообразными приставками пространственных значений (*вбежать, перебежать, подбежать*). От глаголов неоднонаправленного движения образуются префиксальные глаголы сов. вида с временными и количественно-временными значениями: *забегать, побегать, пробегать, набегать, сбегать*. Видообразование глаголов движения характеризуется следующей особенностью: от префиксальных глаголов совершенного вида, мотивированных глаголами *везти, вести, знать, идти, лететь, нести*, глаголы несовершенного вида образуются по образцу соотношения однонаправленных и неоднонаправленных и т.д., ср.: *везти – возить и привезти – привозить; вести – водить и привести – приводить; знать – гонять и пригнать – пригонять; идти – ходить и прийти – приходить; лететь – летать и прилететь – прилетать; нести – носить и принести – приносить*. От остальных префиксальных глаголов движения глаголы несов. вида образуются с помощью суффикса имперфективации (см.): *прибежать – прибежать, забрести – забредать, приехать – приезжать, укатить – укатывать, влезть – влезать, приплыть – приплывать, заползти – заползать, оттащить – оттаскивать*.

Особенность русских глаголов движения необходимо знать, в первую очередь, любому иностранцу, изучающему русский язык, т.к. для исконно говорящих на русском языке проблемы в различении этих глаголов не существует. Иностранец же сталкивается с проблемой применения в речи русских глаголов движения на первом этапе изучения русского языка. Дело в том, что в других языках, например, в английском, любое движение, характеризуется глаголом «to go». Однако, в русском языке для каждого действия есть отдельно взятые глаголы, причём по два, ср. самые распространенные: *идти – ходить, ехать – ездить: Я иду в*

школу (сейчас); Завтра я иду в школу. Иными словами, глагол «идти» используется для характеристики единичного действия, используемого сейчас или запланированного на будущее.

Глагол же «ходить» означает действие (тоже без транспорта, пешком), используемое как повторяемое (регулярное), не единичное (*Я каждый день хожу в школу*) и разнонаправленное (*хожу в школу каждый день = туда и обратно хожу каждый день*). Для знания русского языка важно запоминание следующих выражений с глаголом «идти»: Всегда *идут: дождь, снег, время, письмо. Снег идёт весь день. Осенью часто идет дождь. Твое письмо идёт ко мне слишком долго. Когда человек занят работой, время идёт быстро.*

То же относится и к глаголам «ехать», «ездить». Не забывать нужно только то, что движение происходит при помощи транспорта: *ехать на велосипеде, ездить на машине* и т.д.

Глагол «ездить», как и «ехать», используется для описания движения, осуществляемого при помощи транспорта, однако характеризует: повторяемое (регулярное) не единичное действие. На регулярность действия (движения) указывают также и такие слова или сочетания слов: *каждый день, ежедневно, каждую неделю, каждый месяц, каждый год, всегда, часто* и т.д. *Я езжу в школу каждый день.* Главный принцип употребления глагола «ездить» в том, что он характеризует разнонаправленное движение. В предложении «*Я езжу в школу каждый день*» подразумевается то, что я осуществляю движение, направленное туда и обратно ежедневно: от дома к школе и, наоборот, от школы к дому, а затем повторяю оба эти действия на следующий день.

Таким образом, в русском языке существуют 14 пар глаголов однонаправленного и разнонаправленного движения. Из них четыре пары основных глагола движения, используемые в русской речи чаще всего, обозначают: движение без помощи транспорта (*идти и ходить*) и движение при помощи транспорта (*ехать и ездить*). Каждая из

перечисленных пар содержит глагол, который характеризует однонаправленное движение (*идти, ехать*) и разнонаправленное (*ходить, ездить*). Также не забываем, что в русском языке могут *идти* такие предметы, явления и категории, как *дождь, снег, время и письма*. И последнее, когда мы едем или ездим, мы осуществляем эти действия *НА транспорте*. Предлог «на» сочетается с названием соответствующего вида транспорта (автомобиль (машина), автобус, поезд и т.д.) в предложном падеже.

При анализе фразеологизмов с глаголами движения, анализируемых в русском и туркменском языках, следует учитывать эту разницу в их использовании.

2.3. Ассоциативный потенциал глаголов движения

Как известно, ассоциативные словари помогают при выявлении национально-культурной специфики культуромаркированной лексики. Ассоциативные связи слова, зафиксированные в словарях подобного типа, раскрывают коннотативную часть его значения.

В работе были проанализированы следующие словарные статьи из «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова, как «идти», «ходить», «ехать», «ездить», «бегать», «бежать», «летать», «лететь», «плавать», «плыть», «нести», «носить», «везти», «вести», «водить».

Анализ ассоциативно-вербальных полей данных лексем позволил выделить их ядерную часть. Ядерные ассоциации приводятся в порядке их частотности.

Рассмотрим ядерные ассоциации глаголов «как «идти», «ходить», «ехать», «ездить» (см. табл.1).

Таблица 1.

Идти	Вперед, домой, пешком, в ногу, быстро, в кино, дорога,
------	--

	бежать, по дороге, гулять, прямо, далеко, ехать, стоять, в гору, дальше, куда-то, рядом, в гости, в театр, двигаться, ноги, улица, шагать, долго, куда, медленно, назад, по улице, прийти, в школу, институт, к черту, на работу, напролом, по тропинке, ползти, туда, шагом, в даль, в институт, в лес, в магазин, вдаль, вместе, движение, дом, куда глаза глядят, лес, мимо, молча, на встречу, на запад, налево, парк, с тобой, следом, спешить, усталость, ходить, шаг
Ходить	пешком, босиком, в кино, быстро, бегать, гулять, в школу, в лес, бежать, двигаться, стоять, на руках, по земле, бродить, в гости, ноги, тихо, вместе, дорога, ездить, на ушах, передвигаться, по улице, прямо, сидеть, боком, в театр, вокруг, далеко, долго, идти, лететь, на голове, по пятам, по струнке, улица, часы, школа, в институт, в магазин, в университет, вперед, ехать, жить, за водой, кино, конем, кругами, лежать, летать, много, на работу, на цыпочках, ногами, по грибы, по канату, по краю, по кругу, по лезвию ножа, по лесу, по магазинам, под стол, ползать, приходиться, работа, сапоги, усталость, учиться, ходуном, шагать
Ехать	домой, далеко, быстро, верхом, машина, идти, долго, в поезде, дорога, на велосипеде, на юг, в гости, двигаться, лошадь, плыть, по дороге, поездом, автобус, на дачу, на машине, отдыхать, поезд, в автобусе, в трамвае, мимо, на лошади, на поезде, полем, трястись, в город, в деревню, в машине, в метро, в Москву, вперед, колесо, лететь, на такси, ползти, телега, тихо, трамвай, бежать, в лес, в отпуск, галопом, дом, за город, к морю, куда, медленно,

	мчаться, на автобусе, на край света, на тачке, на трамвае, передвигаться, пешком, по шоссе, приехать, рысью, стоять, электричка
Ездить	верхом, на машине, ходить, на велосипеде, быстро, на лошади, машина, лошадь, велосипед, поезд, на коне, далеко, домой, за город, автобус, в город, в гости, в лес, в метро, кататься, конь, на автобусе, на поезде, туда-сюда, автобусом, автомобиль, в автобусе, в трамвае, за грибами, отдых, по стране, трамвай, бегать, кино, в машине, в поезде, в такси, в транспорте, двигаться, деревья, за границу, колесо, куда, летом, на лыжах, на мерседесе, на шее, на юг, плохо, плыть, ползать, прыгать, путешествие, путешествовать, такси, транспорт, тряска, часто

Из приведенных ассоциаций можно сделать вывод о том, что в сознании русского человека глаголы «идти» и «ходить» и «ехать», «ездить» связаны со скоростью движения (быстро, медленно), со способом передвижения (идти/ходить – пешком; ехать/ездить – на машине, на велосипеде, на такси и т.д.). Также есть ряд ассоциаций, связанный с местом конечного пути (глаголы «идти» и «ходить» связаны со словами *домой, на работу, в институт и др.*, а глаголы «ехать», «ездить» - со словами *далеко, в деревню, на юг и др.*). Также есть ряд ассоциаций с устойчивыми словосочетаниями: идти куда глаза глядят, ходить на голове, ходить ходуном, ехать рысью и др.

Рассмотрим ядерные ассоциации глаголов «бегать», «бежать», «летать», «лететь», «плавать», «плыть» (см. табл.2).

Таблица 2.

Бегать	быстро, прыгать, босиком, наперегонки, по кругу, по утрам, трусцой, кросс, по лужам, по улице, вприпрыжку,
--------	--

	от инфаркта, спорт, ходить, по траве, утром, домой, дорога, кругами, по дорожке, спортсмен, в магазин, мчаться, ноги, по дороге, по магазинам, рысцой, сидеть, стадион, 3 километра, бегом, в кино, в лес, ветер, вокруг, вокруг дома, вперед, галопом, далеко, двигаться, движение, дорожка, за дефицитом, здоровье, идти, на стадионе, от кого-то, от себя, по двору, по лесу, по тротуару, скакать, стоять, усталость, утро, физкультура, футбол, хорошо
Бежать	быстро, вперед, без оглядки, кросс, по дороге, домой, идти, от себя, далеко, прыгать, сломя голову, лететь, догонять, отсюда, бегом, дорога, куда глаза глядят, спешить, стоять, в никуда, вприпрыжку, долго, куда-то, погоня, в гору, вдогонку, дистанцию, лежать, по кругу, по улице, в лес, в магазин, ехать, куда, куда-нибудь, мчаться, некуда, от жизни, от кого-то, от людей, от огня, падать, передвигаться, по дорожке, сидеть, страх, тяжело, быстрее, галопом, двигаться, за автобусом, за ним, за поездом, из дома, из тюрьмы, изо всех сил, кругом, лес, медленно, на край света, на лыжах, на работу, наутек, опаздывать, от беды, от возмездия, от самого себя, от собаки, поле, прочь, скакать, смываться, собака, сон, соревнования, спотыкаться, стадион, физкультура
Летать	во сне, высоко, самолет, в облаках, на самолете, самолетом, в небе, небо, парить, быстро, птица, в небесах, сон, крылья, падать, плавать, в космос, во сне и наяву, как птица, охота, по воздуху, ползать, прыгать, в мечтах, мечта, мечтать, на луну, Аэрофлот, бежать, в самолете, вместе, воздух, ехать, Икар, Космос, крыло, на аэроплане, на самолетах, низко, петь, плыть, по небу, под солнцем

Лететь	высоко, самолетом, самолет, на самолете, быстро, в космос, птица, парить, небо, во сне, падать, вниз, далеко, в самолете, вверх, домой, над землей, плыть, в небе, в облаках, вперед, крылья, ввысь, на крыльях, на юг, сидеть, в воздухе, в Москву, в небо, долго, крыло, кувырком, куда, на луну, низко, порхать, пропасть, сон, стрелой, аэроплан, бежать, в кино, вверх тормашками, вдаль, вниз головой, и петть, любить, мимо, облака, петть, плавать, плавно, по ветру, по небу, ползти, прыгать, прямо, радость, сверху, вниз, сломя голову, фанера
Плавать	в бассейне, хорошо, бассейн, тонуть, брассом, в воде, ода, нырять, в море, быстро, в реке, как рыба, море, на спине
Плыть	по течению, по реке, река, по морю, море, вода, брассом, против течения, далеко, тонуть, лодка, течение, быстро, грести, на лодке, в лодке, медленно, плот, по воде, кролем, вдаль, вдоль берега, долго, морем, по волнам, через реку, брасс, вдоль, идти, к берегу, корабль, купаться, мыть, акула, бассейн, берег, в бассейне, волны, вплавь, двигаться, крыть, на корабле, на плоту, нырять, по озеру, против, прямо

Из приведенных ассоциаций видно, что глаголы «бегать» и «бежать» связаны со скоростью передвижения (быстро, вприпрыжку), с занятием спортом (здоровье, физкультура и др.), с попыткой догнать что-либо (бежать за автобусом, за поездом и др.).

Глаголы «летать», «лететь» связаны в сознании носителей русского языка с высотой, с самолетом, с птицами. Также глагол «летать» используется для передачи положительного, приподнятого настроения (летать в мечтах, парить, на крыльях, радость и др.).

Глаголы «плыть» и «плавать» связаны с местом (в бассейне, в море, в реке и др.) и со стилем плавания (брасом, кролем).

Также есть ряд ассоциаций с устойчивыми словосочетаниями: бежать рысцей, галопом; бежать сломя голову; бежать на край свет; бежать куда глаза глядят; летать во сне и наяву; летать в облаках.

Рассмотрим ядерные ассоциации глаголов «нести», «носить», «везти», «вести», «водить» (см. табл.3).

Таблица 3.

Нести	сумку, груз, ношу, тяжесть, сумка, крест, тяжело, ответственность, бремя, ведро, везти, тащить, службу, ноша, сумки, чушь, свой крест, чемодан, портфель, воду, вещи, радость, вести, поклажу, сетку, яйца, вещь, ребенка, свою ношу, чепуху, корзина, на руках, нагрузку, наказание, околесицу, рюкзак, цветы, что-то, авоську, арбуз, в массы, вахту, весть, далеко, добро, кладь, книгу, мешок, поклажа, принести, продукты, с работы, тяжелое, тяжести, авоська, в дом, в руках, вздор, выносить, грести, идти, клад, книги, корзину, курица, мусор, отдать, пакет, покупку, положить, правду, счастье, тяжелую сумку, тянуть, уронить, флаг
Носить	одежду, носки, очки, на руках, пальто, вещи, платье, обувь, сумку, брюки, галстук, одежда, шляпу, воду, возить, вещь, штаны, костюм, снимать, долго, одевать, аккуратно, значок, оружие, портфель, с собой, свитер, сумка, шапку, в себе, держать, кольцо, мешок, плащ, приносить, ребенка, руки, рюкзак, серьги, таскать, туфли, тяжесть, чулки, бегать, ботинки, бремя, в душе, в кармане, вода, груз, или не носить, красиво, куртку, лицо, навыпуск, не снашивать, прическу, работа, тащить, тяжело, тяжести, форму, часы,

	шарф
Везти	воз, груз, дрова, домой, нести, телега, вещи, всегда, ехать, на себе, в жизни, сани, телегу, чемодан, сено, тащить, машина, коляску, на санях, ношу, подарок, поклажу, с собой, санки, товар, багаж, в машине, воду, лошадь, машину, мебель, повозку, тяжело, тяжесть, удача, веревка, вести, во всем, деньги, дорога, дурак, идти, контрабанду, на машине, на телеге, на шее, ноша, отвезти, пассажира, перевозить, песок, разговор, счастье, туда, тянуть
Возить	воду, дрова, сено, носить, груз, воз, на себе, телега, телегу, лошадь, навоз, тащить, ездить, на машине, вода, детей, коляску, с собой, санки, лес, машина, мусор, вещи, ехать, на санках, на телеге, продукты, ребенка, солому, такси, тележку, бочку, бревна, быстро, в коляске, в телеге, возница, грузы, землю, извозчик, картошку, кирпичи, коляска, людей, молоко, пассажиров, по полу, повозка, привозить, сани, саночки, тебя, тележка, шефа
Вести	себя, за руку, за собой, разговор, машину, дело, беседу, нести, переговоры, урок, хорошие, вперед, дневник, машина, дела, письмо, прилично, ребенка, диалог, хозяйство, игру, плохо, следствие, борьбу, газета, груз, домой, издалека, новость, рука, тащить, вещи, воз, расследование, слепой, сообщение, тянуть, бой, в бой, веревка, грести, девочку, дом, дорога, дурные, ехать, идти, из дому, из-за моря, интерес, к победе, наблюдение, от друга, от друзей, передачу, по дороге, поводок, под руку, поезд, предмет, проводить, программа, ребенок, российские, себя достойно, себя плохо, слухи, собака, спор, телеграмма

Водить	за нос, трамвай, троллейбус, ходить, вести, гулять, авто, в школу, дружбу, ездить, ехать, за нас, заводить, паровоз, руль
--------	---

Из приведенных ассоциаций можно сделать вывод о том, что глаголы «нести», «везти», «возить» чаще ассоциируются с объектом (сумку, груз, поклажу, груз и др.), а глагол «носить» (в переносном значении) с названием одежды (одежду, пальто, костюм и др.).

Также можно выделить устойчивые словосочетания: нести наказание, нести ответственность и др.

Выводы по 2 главе

Антропоцентрический подход актуализировал соизучение языка и культуры, которое происходит в рамках лингвокультурологии. При антропоцентрическом подходе в лингвистических исследованиях особая роль отводится лексикологии.

Особую группу лексики русского языка представляет глагольная лексика, которая служит в языке для описания событий, происходящих в физическом пространстве и времени, а также передачи внутреннего состояния человека.

Глагол занимает центральное место в лексической системе русского языка, являясь, по определению Н.Ю. Шведовой, «доминантой русской лексики». Глагол - одна из самых сложных, семантически ёмких, грамматически содержательных частей речи.

Лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и постоянно взаимодействуют с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами. Например, для глаголов движения, кроме оппозиций по основным грамматическим значениям категорий вида, залога, наклонения, лица и времени, характерны оппозиции по семам определённой/неопределённой направленности (*идти – ходить*) и однонаправленности/разнонаправленности движения (*идти в город – ходить в город*). Видовые формы глагола могут различаться не только по способам действия, но и по своим лексическим значениям [10, 34-35].

В русском языке существуют 14 пар глаголов однонаправленного и разнонаправленного движения. Из них четыре пары основных глаголов движения, используемые в русской речи чаще всего, обозначают: движение без помощи транспорта (*идти и ходить*) и движение при помощи транспорта (*ехать и ездить*). Каждая из перечисленных пар содержит глагол, который характеризует однонаправленное движение (*идти, ехать*) и разнонаправленное (*ходить, ездить*).

Многие глаголы движения входят в состав фразеологических единиц русского языка. Во фразеологизмах находит свое отражение история народа, уникальность его быта, культуры и национальный характер.

Таким образом, при описании ЛСГ глаголов движения в русском языке необходимо обращать внимание не только на грамматические характеристики данных глаголов, их семантику, способы глагольного действия, но и рассматривать лингвокультурологический потенциал данных глаголов.

Лингвокультурологический потенциал лексики может быть изучен с помощью ассоциативных и фразеологических словарей.

Так, работе были проанализированы следующие словарные статьи из «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова, как «идти», «ходить», «ехать», «ездить», «бегать», «бежать», «летать», «лететь», «плавать», «плыть», «нести», «носить», «везти», «вести», «водить».

Анализ ассоциативно-вербальных полей данных лексем позволил выделить их ядерную часть ассоциаций, на основе которых были выделены основные направления ассоциирования. Так например, в сознании русского человека глаголы «идти» и «ходить» и «ехать», «ездить» связаны со скоростью движения (быстро, медленно), со способом передвижения (идти/ходить – пешком; ехать/ездить – на машине, на велосипеде, на такси и т.д.). Также есть ряд ассоциаций, связанный с местом конечного пути (глаголы «идти» и «ходить» связаны со словами *домой, на работу, в институт и др.*, а глаголы «ехать», «ездить» - со словами *далеко, в деревню, на юг и др.*). Также есть ряд ассоциаций с устойчивыми словосочетаниями: *идти куда глаза глядят, ходить на голове, ходить ходуном, ехать рысью и др.*

Глава 3. Фразеологический потенциал глаголов движения в русском языке на фоне туркменского языка

3.1. Фразеология как объект лингвистических исследований

Фразеология (от греч. *pharasis* – оборот речи, *logos* – учение) – особый раздел лингвистики, в котором изучаются семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов. Предметом изучения фразеологии является фразеологизм. Фразеология оформилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину сравнительно недавно, около четырех десятилетий назад. К середине 60-х г.г. XX в. сформировался новый раздел языкознания со своим объектом и методами исследования. У истоков отечественной фразеологии стояли Е.Д. Поливанов, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, А.И. Смирницкий, Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, И.И. Чернышева, А.В. Кунин, А.М. Бабкин, Н.М. Шанский, С.Г. Гаврин и некоторые другие исследователи.

Анализируя идеи российской фразеологической школы и ее роль в мировом языкознании, один из выдающихся британских лексикографов современности и один из авторов Оксфордского словаря современных английских идиом А. Коуи, подчеркивает, что «классическая» русская теория во фразеологии признается самой влиятельной в современных научных исследованиях в мире, в сущности ей нет равных в плане разработки и составления фразеологических словарей.

Определение категориальных признаков фразеологизмов, в первую очередь связано с трудами В.В. Виноградова, в которых в качестве классификации признаков фразеологической единицы рассматривается степень семантической спаянности компонентов.

В качестве главных категориальных признаков фразеологизмов последовательно выдвигались:

- непереводаемость на другие языки (А.А. Реформатский)
- воспроизводимость связи (Н.М. Шанский)
- внутрикомпонентные связи (В.Л. Архангельский)

Некоторые ученые выделяют целый комплекс критериев: лексическое значение, компонентный состав, грамматическое значение; устойчивость, воспроизводимость, семантически целостное значение (А.И. Молотков); раздельнооформленность (В.П. Жуков).

В более поздних исследованиях одним из важных признаков фразеологической единицы считается метафоричность (образность значения). На базе метафоричности сложились такие признаки фразеологической единицы, как эмоциональность, оценочность, экспрессивность (В.М. Мокиенко, А.И. Федоров).

В связи с многообразием в определении дифференциальных признаков фразеологической единицы разнообразны и определения самой фразеологической единицы. Так, в качестве дифференциальных признаков фразеологической единицы выделяются:

- воспроизводимость - регулярное воспроизведение в речи;
- идиоматичность - смысловая неразложимость фразеологической единицы;
- устойчивость - мера, степень неразложения компонентов фразеологической единицы;
- семантическая слитность - целостное, внутреннее смысловое единство фразеологической единицы, которое в конечном итоге приводит к полной или частичной потере компонентами собственного лексического значения;
- расчлененность строения - раздельнооформленность;
- незамкнутость структуры - сочетаемость со словами;
- эмоциональность и экспрессивность.

Фразеологизмы используются преимущественно в разговорном и художественном стилях речи и придают речи точность, выразительность и эмоциональность.

Особую роль в лингвистических исследованиях ученые отводят классификации фразеологических единиц. В современной лингвистике существуют различные системы классификации фразеологизмов, разработанные ведущими отечественными и зарубежными языковедами.

Классификация ФЕ по **семантическому принципу** (или степени мотивации «понятности значения») была впервые предложена В.В. Виноградовым. По мнению В.В. Виноградова, ФЕ с частично переосмысленным значением показывает самую слабую степень единства между компонентами; чем дальше значение ФЕ от значений её составляющих, тем больше семантического единства [12, с.68]. Многие авторы считают семантический принцип одним из важнейших при классификации устойчивых словосочетаний.

Согласно концепции В.В. Виноградова, ФЕ подразделяются на три класса:

- фразеологические сочетания: *принимать что-либо как само собой разумеющееся*;
- фразеологические единства: *предел терпения; капля, переполнившая чашу*;
- фразеологические сращения или идиомы: *никчёмная вещь*.

Второй принцип классификации фразеологизмов – **структурный**. Он основан на способности ФЕ выполнять определённые синтаксические функции. Традиционный структурный подход различает следующие группы фразеологизмов:

- глагольные: *легко и просто*;
- субстантивные: *братья по разуму*;
- адъективные: *в целостности и сохранности*;
- адвербиальные: *правдами и неправдами*;

– предложные: *принимая во внимание*;

– междометные: *О, Боже!*

Структурно-семантический принцип классификации фразеологизмов предложил А.И. Смирницкий. Одним из важнейших параметров фразеологичности, по А.И. Смирницкому, является эквивалентность ФЕ слову [51, с. 38]. Фразеологизмы классифицируются согласно числу и семантической значимости элементов, входящих в их состав. Соответственно, выделяются две большие группы ФЕ:

– устойчивые словосочетания с одним значимым компонентом: *в расцвете сил*;

– устойчивые словосочетания с двумя и более значимыми компонентами: *подниматься*.

Объединённым структурно-семантическим принципом характеризуется классификация ФЕ, разработанная А.В. Куниным. Он опирается на фактор стабильности фразеологизмов. Автор подразделяет ФЕ на четыре класса:

– номинативные ФЕ, представленные оборотами, которые выполняют функцию названия (*меж двух огней, загнанный в угол*);

– номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ, состоящие из глагольных словосочетаний, которые преобразуются в предложении, когда глагол используется в форме страдательного залога (*положить начало; сделать первый шаг*);

– междометные ФЕ (*правильно!*) и модальные фразеологизмы немеждометного характера (*нисколько*);

– коммуникативные ФЕ, представляющие собой пословицы и поговорки (*посади свинью за стол, она и ноги на стол*) [63].

Основным параметром в классификации ФЕ, по Н.Н. Амосовой, является тип постоянного контекста. Поэтому она предлагает **контекстологический принцип** классификации ФЕ, согласно которому фразеологизмы подразделяются на два больших класса – фраземы и

идиомы. Фраземы представляют собой такие ФЕ, в которых одно из двух основных слов определяет контекст. С помощью этого слова можно понять значение всего фразеологизма, например, *невзначай намекнуть о чем-либо, светский разговор*. Идиомы характеризуются целостным значением, т.е. невозможно понять значение одного компонента из значения другого, например: *луч надежды* [4, с. 93].

Тематический принцип классификации ФЕ является основополагающим в трудах ряда западных и российских лингвистов (Л.П. Смит, В.В. Сытель, В.Х. Коллинз, Л.А. Винарева, В.В. Янсон, П.П. Литвинов и др.). Эти авторы выделяют в особые группы ФЕ, содержащие названия животных, частей тела, овощей и фруктов, отражающие человеческую деятельность, отношения между людьми, предметы быта, явления природы и т.д.

В трудах ряда исследователей используется **этимологический принцип** классификации ФЕ (А.В. Кунин, Г.Г. Бондарчук и др.). Важность данного принципа состоит в том, что «этимологическая сторона изучения во многом помогает понять культуру и быт народов, у которых заимствовано то или иное фразеологическое выражение» [63, с. 23]. Согласно этому принципу, ФЕ классифицируются в соответствии с их первоначальными источниками. По происхождению и русские, и английские, и любые другие фразеологизмы можно разделить на два класса: 1) исконно русские и т.п. и 2) заимствованные. Заимствованные ФЕ подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. В особую группу выделяются заимствования в иноязычной форме. Определённый вклад во фразеологический фонд внесли такие языки, как французский *подсластить пилюлю*, немецкий *лебединая песня*, испанский *момент истины*.

Существует и классификация по соотнесенности фразеологизмов с определенными частями речи (т.н. **смысловая классификация**). В основу этой классификации положена принадлежность основного слова

фразеологизма к какой-либо части речи. Выделяют следующие фразеологизмы:

- глагольные устойчивые сочетания: *достигнуть критической стадии, занять твердую позицию* и др.;
- устойчивые сочетания с прилагательными: *невооруженный глаз*;
- устойчивые сочетания с существительными: *как раз во время, не стоять на ногах*;
- устойчивые выражения с предлогами: *из собственного опыта*.

Наряду с классификацией по **семантической слитности** компонентов существует классификация фразеологических оборотов по составу. Одной из наиболее характерных особенностей фразеологического оборота как воспроизводимой языковой единицы является постоянство его состава. Н. М. Шанский, в зависимости от состава, выделил 2 группы фразеологических оборотов:

- 1) фразеологические обороты, образованные из слов свободного употребления, принадлежащих к активной лексике современного русского языка: *как снег на голову, через час по чайной ложке, подруга жизни*,
- 2) фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями, т. е. такие, в которых есть слова связанного употребления (устаревшие или с диалектным значением): *мурашки бегут, притча во языцех, в объятиях Морфея, вверх тормашками*.

В качестве воспроизводимых языковых единиц фразеологические обороты всегда выступают как структурное целое составного характера, состоящее из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях.

По структуре Н. М. Шанский разделил фразеологизмы на: 1) соответствующие предложению, 2) соответствующие сочетанию слов[57].

Среди фразеологизмов, по структуре соответствующих предложению, лингвист выделяет 2 группы:

а) номинативные – фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности: *кот заплакал, руки не доходят, куры не клюют, куда глаза глядят, след простыл*, выступающие в функции какого-либо члена предложения;

б) коммуникативные – фразеологизмы, передающие целое предложение: *счастливые часов не наблюдают, голод не тетка, бабушка надвое сказала, на сердитых воду возят, голова идет кругом*.

Фразеологизмы уже с конца XVIII века объяснялись в специальных сборниках и толковых словарях под различными названиями (крылатые выражения, афоризмы, идиомы, пословицы и поговорки).

Основную массу фразеологических оборотов составляют устойчивые сочетания слов исконно русского происхождения. В зависимости от времени появления исконно-русские фразеологизмы разделяются на три группы:

1) Общеславянские фразеологизмы унаследованы русским языком из праславянского языка. Многие из них известны во всех славянских языках и сейчас: русский - *водить за нос*, украинский - *водити за нёс*, болгарский - *водя за носа*.

2) Восточнославянские фразеологизмы возникли в эпоху существования древнерусского (VII-XIV вв.) как свидетельство языковой общности предков русских, украинцев и белорусов. Эти фразеологизмы отмечены во всех восточнославянских языках: русский - *под горячую руку*, украинский - *під горячу руку*, белорусский - *под гарачую руку*.

3) Исконно русские фразеологизмы возникли в XV в. в период становления Московской Руси и являются основой фразеологической системы нашего языка: *тише едешь – дальше будешь*.

Разнообразны и источники возникновения фразеологизмов русского языка. Подавляющее большинство фразеологизмов происходит из устного народного творчества: пословицы, поговорки, прибаутки. Например: *надоел хуже горькой редьки, выносить сор из избы*.

Фразеологизмами стали многие меткие выражения из речи людей различных специальностей: *играть первую скрипку, из другой оперы* (из речи артистов); *куда игла, туда и нитка* (из речи сапожников); *где тонко, там и рвется* (из речи ткачей); *на ловца и зверь бежит* (из речи охотников) и т.д.

В состав фразеологизмов вошли высказывания и из античных времен (*ахиллесова пята, альфа и омега, беречь как зеницу ока, авгиевы конюшни*). К фразеологизмам относятся также высказывания из церковной литературы (*выпить чашу до дна, блудный сын, стать притчей во языцех*).

Фразеология обогащается и за счет метких выражений выдающихся государственных, политических, научных деятелей и писателей: *быть или не быть* (из монолога шекспировского героя Гамлета). В русском языке некоторые фразеологические единицы (далее – ФЕ) обязаны своим появлением не только происхождению и заимствованию из других языков, но и высказываниям некоторых политических деятелей. Например, фразеологизм *больной человек Европы* обязан своим появлением Николаю I, использовавшему выражение «*больной человек Европы*» применительно к Турции.

Однако изучение фразеологии русского языка как науки началось сравнительно недавно. До 40-х годов XX века в работах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, Ф.Ф. Фортунатова и других отечественных лингвистов находим только отдельные мысли и наблюдения, касающиеся фразеологии.

Впервые выделяет фразеологию как особый раздел лексики в курсе «Современный русский язык» Е.С. Истрина в 1933 году: дает определение фразеологии и делает попытку систематизации фразеологических выражений. По степени устойчивости она различает три типа фразеологических единиц:

- 1) устойчивые комплексы: *ударная бригада, ударные темпы*;
- 2) обороты речи: *принять муки, довести до сведения*;

3) идиомы, употребляющиеся как целое и получающие особое значение, не совпадающее со значением отдельных, входящих в оборот слов: *работать спустя рукава* [27].

Базовым изучением устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном языке является предложенная академиком В.В. Виноградовым классификация фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности. С его именем связано и возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русской науке.

Однако среди исследователей фразеологии в современном языкознании до сих пор нет полного единства в определении фразеологизма. А.И. Ефремов и С.И. Ожегов предлагают разграничивать понятие фразеологии в узком и широком смысле слова.

В узком смысле к фразеологии они относят только идиомы, а в широком смысле в состав фразеологии включают все устойчивые выражения, в том числе пословицы, поговорки и «крылатые слова». Н.М. Шанский, понимая фразеологию в широком смысле, считает, что фразеологический оборот представлен как «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная, то есть постоянная по своему значению, составу и структуре» [56].

Таким образом, базовым учением о фразеологизмах в русском литературном языке считается их классификация, предложенная академиком В.В. Виноградовым и ставшая основой всех учебников русского литературного языка. Несмотря на многочисленные исследования, спор об определении фразеологизмов и понимании их в узком или широком смысле слова имеет место и в настоящее время.

Рассмотрим основные единицы фразеологии. Под фразеологической единицей в настоящее время понимают устойчивые воспроизводимые сверхсловные единства, обладающие целостным значением,

эмоционально-экспрессивной выразительностью и допускающее переложения в виде развернутого толкования.

Согласно классификации акад. В. Виноградова выделяют три типа фразеологизмов: **фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания** [12].

Н.М. Шанский, учитывая классификацию В.В. Виноградова, предлагает свою и выделяет четыре группы фразеологических оборотов: **фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.**

Данная классификация на сегодняшний день является общепринятой.

Фразеологические сращения – это такие семантически неделимые сочетания слов, целостное значение которых не связано со значением слов, входящих в их состав: *собаку съест (приобретать опыт), держать камень за пазухой (затаить обиду), смотреть сквозь пальцы (не замечать), танцевать под чью-то дудку (подчиняться), нагреть руки (нажиться)*. Фразеологическое сращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов» [56, с. 65]. Во фразеологических сращениях слов с их самостоятельными значениями нет, поэтому значение фразеологизма не вытекает из значений отдельных компонентов; *бить баклуши – бездельничать, очертя голову – безрассудно.*

В большинстве случаев фразеологические сращения дословно на другие языки не переводятся, например: укр. *втирать очки* – рус. *пускать пыль в глаза*.

Фразеологические единства – это такие семантически неделимые сочетания слов, целостное значение которых мотивировано значением слов, входящих в их состав: *сверкать пятками (бежать), ветер в*

карманах гудит (нет денег), менять шило на мыло, крутить носом (упираться), не вешать головы (не терять надежды).

Существенные признаки фразеологических единств:

а) невозможность перестройки и замены одних элементов другими;

б) эмоционально-экспрессивная окраска;

в) метафоричность словосочетания;

г) целостное значение словосочетания мотивировано значением слов, входящих в их состав: *держат камень за пазухой, выносить сор из избы, плыть по течению* и др.

Фразеологические сочетания – это такие сочетания слов, составные части которых имеют определенную самостоятельность: одно из слов может быть заменено другим: *становиться на ноги (набираться сил), чистая совесть (чистая душа), отвести глаза (отвести взгляд)*. Фразеологическое сочетание – «это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным» [57, с. 5]. Иными словами, фразеологические сочетания – это несвободные, замкнутые ряды сочетаний слов, которые могут допускать семантическую замену компонентов, например: *щекотливый вопрос, щекотливое положение, щекотливое обстоятельство* и т.п.

Фразеологические выражения – это устойчивые в своем составе и употреблении обороты, которые не только являются фонетически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением [55: 78]. Фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом: *любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить*.

По мнению В.П. Жукова, фразеологизмы представляют собой крылатые слова, пословицы, поговорки и фразообразования в творчестве отдельных писателей, а также фразовые особенности речи отдельных социальных слоев, профессиональных групп. [23, с. 87].

В.Н. Телия придерживается точки зрения, что в настоящее время во фразеологии сосуществуют, по крайней мере, шесть классов фразеологизмов: идиомы, фразеологические сочетания, паремии (пословицы и поговорки), речевые штампы, клише, крылатые выражения. [54, с. 58-59].

По признаку воспроизводимости и устойчивости компонентов выделяют такие языковые единицы, как пословицы, поговорки, крылатые выражения.

Пословицы – устойчивые, ритмичные по строению выражения поучительного характера. В них зафиксированы практический опыт народа и его оценка различных событий и явлений: *Сметаной вареников не испортишь*; *Дружественному стаду и волк не страшен*. По грамматическому оформлению пословица соотносится с предложением. В основе многих пословиц лежат факты: *Иван плахту носит, а Настя булаву*.

Поговорка – устойчивое выражение, образно раскрывает определенное явление. Поговорки лишены обобщающего, поучительного характера и выражают незавершенную мысль: *Кто не работает, тот не ест*; *Была бы шея, а хомут найдется* и др.

Крылатые выражения (слова) – устойчивые образные выражения, усвоенные из фольклорных или научных источников, высказывания выдающихся личностей. Основным их признаком является связь с литературным источником, устойчивость и популярность: *Мертвые сраму не имут*; *Слово, почему ты не твердая сталь (Леся Украинская)*; *Караюсь, мучаюсь, но не каюсь (Т. Шевченко)*.

Языковеды исследовали различные аспекты фразеологии, но до сегодняшнего дня нет единой классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности.

С.П. Абакумов в 1936 г. сделал попытку классификации фразеологических оборотов с точки зрения их структуры, семантической

слитности и «этимологического состава» [1]. Более полную классификацию фразеологических оборотов представил Н. М. Шанский в книге «Фразеология русского языка». Ученый классифицировал фразеологизмы с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно – стилистических свойств. Под семантической слитностью Н.М. Шанский понимает «соотношение, существующее между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов» [56. с.62].

Наивысшая степень семантической слитности обусловлена следующими факторами, по мнению В. В. Виноградова:

1) наличие во фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов: *попасть впросак, точить лясы, бить баклуши;*

2) наличие грамматических архаизмов: *спустя рукава, сломя голову;*

3) отсутствие живой синтаксической связи между его компонентами, наличие синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: *как пить дать, шутка сказать, была не была, себя на уме.* Фразеологическое сращение имеет немотивированное значение, не обладает образностью: *собаку съел, железная дорога.*

Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное: *закинуть удочку, тянуть ляжку, зарыть талант в землю, семь пятниц на неделе, первый блин комом.* Фразеологические единства допускают вставку других слов: *тянуть (служебную) ляжку.*

Фразеологическое единство семантически мотивировано, обладает образностью: *уйти в свою скорлупу, кровь с молоком, держать камень за пазухой, довести до белого каления* [12, с. 272].

Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением. Например: *утлый челн, крошечный ад, скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови.*

В русских фразеологизмах живут бойкий российский ум, фантазия, трудовой и житейский опыт. По мнению Ф.И. Буслаева, фразеологизмы – своеобразные микромиры, содержащие в себе «нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [9].

В.Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». Культурно-познавательная ценность фразеологической единицы заключается в ее способности иллюстрировать различные точки зрения на явления объективной действительности в то же время давать этические и эстетические оценки как негативного, так и позитивного планов. Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит. Со стороны внешнего оформления фразеологическая единица содержит некий национальный компонент, обозначающий какую-либо национальную реалию [53].

Национальный компонент фразеологизма может быть выделен с учетом нескольких признаков:

- 1) интуитивное восприятие фразеологизма как национального, специфического;
- 2) наличие в структуре фразеологической единицы особой «национальной» маркировки:

а) национальных топонимов и антропонимов и производных от них: *где Макар телят не пас – очень далеко; Митькой звали – быстро исчезнуть; во всю Ивановскую – кричать очень громко;*

б) народных персонажей из сказок, легенд и т.д.: *Баба-Яга – злая сварливая или безобразная женщина; бес в ребро – бабник;*

в) слов-реалий, отражающих русский национальный быт, обычаи, обряды, традиции и т.п.: *два лаптя – очень похожи друг на друга; метать*

бисер (перед свиньями) – напрасно говорить о чем-либо, доказывать что-либо тому, кто не способен или не хочет понять это;

г) слов, воссоздающих события далекого прошлого: *мамаево нашествие* – неожиданное появление многочисленных неприятных гостей; *как Мамай прошел* – беспорядок, разгром.

д) архаизмов – устаревших слов: *бить челом* – почтительно кланяться, выражать чувство глубокого уважения, почтительно просить о чем-либо.

Особого внимания заслуживают фразеологизмы, пришедшие в язык из устного народного творчества: *кручинная головушка* – человек, переживающий глубокую тоску, печаль; *буйная головушка* – удалой человек.

Фразеологизмы являются хранителями культурной информации. Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. Поэтому фразеологическая единица – «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению.

3.2. Сопоставительный анализ фразеологизмов с глаголами движения в русском и туркменском языках

При сопоставлении фразеологизмов с глаголами движения в русском и туркменском языках мы обратили внимание на следующее. Основными глаголами движения в русской фразеологии являются глаголы *идти/ходить* и их производные: *входить/выходить/заходить/находить/уходить*; *прийти, войти/выйти*. Реже встречаются глаголы *плыть, лететь/вылететь/влететь, носить/вынести, вывести/навести/обвести, вступать/выступать/наступать, выбиться/сбиваться, лезть/вылезти, вертеть/вертеться, броситься, бежать/пробежать/бегать, гонять, гнаться, ломиться,*

отводить/доводить/переводить, вступать/наступать/наступить. В эквивалентных полностью или частично туркменских фразеологизмах основными глаголами оказываются: избегать, действовать, становиться, ломаться/портиться/ перестать действовать, переходить/ находить, нарушать, смотреть, начинать, забыть, издаваться/публиковаться, лопнуть, ощущаться, делать, пытаться, оказываться, понимать, оказываться, утверждать, относиться, понимать, бездельничать и некоторые др.

Как видно из приведенных примеров, в русских фразеологизмах наиболее частотными в употреблении оказываются глаголы *идти/ходить* и их производные или синонимичные варианты *вступать/наступать* и т.п. В туркменских фразеологизмах названные глаголы почти не встречаются.

Большое разнообразие в глаголах движения даже в полностью эквивалентных значениях фразеологизмов русского и туркменского языков связано в основном с использованием большинства из них в русском языке в переносном (метафорическом) значении. А в туркменском языке в аналогичных фразеологизмах используются глаголы в прямом, конкретном значении. Ср.: *выходить из строя – хатардан чыкмак (ломаться, портиться, перестать действовать»); не отводить глаз – гозуни айырмазлык (пристально, неотрывно смотреть на кого-либо, на что-либо.); выходить в свет – чандан чыкмак (издаваться, публиковаться) и др.*

Следует отметить, что при анализе русских фразеологизмов в сравнении с туркменскими практически не воспринимается разнонаправленность глаголов движения в русском языке типа *идти/ходить*, главным образом, из-за метафоричности их использования. Тем более, это не осознается в туркменском языке.

Количественный материал ФЕ с глаголами движения в русском и туркменском языках показал следующее:

- а) ФЕ с глаголами движения, являющихся полными эквивалентами в русском и туркменском языках, оказалось 20;
- б) ФЕ с глаголами движениями, являющихся частичными эквивалентами в русском и туркменском языках, – 27;
- в) ФЕ с отсутствующим или периферийным включением глаголов движения в русском и туркменском языках – 14;

Основные компоненты – глаголы движения во ФЕ в русском языке: *идти /прийти /пойти /войти /выйти* и *ходить /входить /выходить /заходить/ находить /доходить /уходить*. Эти глаголы движения составляют почти половину всех фразеологизмов с глаголами движения в русском языке. Следующими глаголами движения оказались: *вступать /наступать; гнать /гонять /гнаться; лететь /вылететь /залететь /пролететь; бегать /бежать /пробежать; отводить /подводить /доводить / переводить; вывести /отвести /навести /обвести; лезть /вылезть /вылезти; выбиться / сбиваться* Единичными оказались глаголы *плыть, ломиться, броситься, кануть*.

В туркменском языке ФЕ с указанными глаголами движения переводятся в большинстве случаев как *действовать/становиться/делать/оказываться* и т.п., а также с глаголами движения, обозначающими конкретные действия, заключенные в смысловой организации фразеологизма: *портиться/ломаться, нарушать, смотреть, забыть, публиковаться, понимать, бездельничать* и т.д.

3.2.1. Фразеологические единицы с компонентами – глаголами движения, являющиеся полными эквивалентами в сопоставляемых языках

Как уже говорилось, ФЕ с глаголами движения, являющимися полными эквивалентами в русском и туркменском языках, оказалось 20. Из них самые распространенные в русском языке – *идти/ ходить* и их

производные: *прийти/войти/выйти* – *выходить /входить / заходить/ находить*.

ВЫХОДИТЬ СУХИМ ИЗ ВОДЫ. – СУВДАН ГУРЫ ЧЫКМАК.

(Избегать заслуженного наказания.)

ВЫХОДИТЬ ИЗ СТРОЯ. – ХАТАРДАН ЧЫКМАК.

(Ломаться, портиться, перестать действовать.)

ВЫХОДИТЬ В СВЕТ. – ЧАПДАН ЧЫКМАК.

(Издаваться, публиковаться.)

ВЫЙТИ ИЗ ГРАНИЦ. – ОТЕ ГЕЧМЕК(хеддинен)

РУКА ОБ РУКУ ИДТИ. – ЭЛ-ЭЛЕ БЕРИП ГИТМЕК.

ИДТИ ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ. – АКЫМЫН ТЕРСИНЕ ГИТМЕК.

(Действовать наперекор установившимся традициям, мнениям.)

ИДТИ СВОЕЙ ДОРОГОЙ. – ОЗ ЕЛУН БИЛЕН ГИТМЕК.

(Действовать самостоятельно.)

ИДТИ В НОГУ. – АЯКДАШ ГИТМЕК.

(Согласовать свои действия, поступки с чем-либо.)

ВХОДИТЬ В СИЛУ. – ГУЙЖЕ ГИРМЕК.

(Становиться законным, действующим.)

ВХОДИТЬ В КОЛЛЕЮ. – ТАБЫНА ГЕЛМЕК (гирмек).

(Возвращаться к обычному образу жизни.)

ВОЙТИ В ПЛОТЬ И КРОВЬ. – ТЕНИНЕ ГАНЫНА

ГЕЧМЕК(орнашмак).

ЗАХОДИТЬ ДАЛЕКО. – ЧАКДЕН ЧЫКМАК, ГАТЫ ГИТМЕК.

(Переходить границы допустимого, нарушать привычные нормы.)

ПО РУКАМ ХОДИТЬ. – ЭЛДЕН-ЭЛЕ ГЕЧМЕК.

ВЫЛЕТЕТЬ ИЗ ГОЛОВЫ. – ЯТДАН ЧЫКМАК.

(Совершенно совсем забыть)

ПРИЙТИ В ЯРОСТЬ. – ГАХАР-ГАЗАБА МУНМЕК.

ПЛЫТЬ ПО ТЕЧЕНИЮ. – АКЫМЫН УГРУНА ГИТМЕК.

(Жить и действовать, пассивно подчиняясь укладу окружающей жизни.)

ВЫВЕСТИ НА ЧИСТУЮ ВОДУ. – СУВУН АРАССА ЕРИНЕ
ЧЫКАРМАК.

НОСИТЬ НА РУКАХ. – ЭЛИНДЕ ГОТЕРМЕК.

ЛЕЗТЬ В ЧУЖОЙ ОГОРОД. – КИШИН ЭКИНИНЕ ДУШМЕК.

ИЗ ВОДЫ СУХИМ ВЫЛЕЗЕТ. – СУВА ГИРИП ГУРЫ ЧЫКЯР.

Поскольку ФЕ с глаголами движения в русском языке используются в переносном значении соответственно с различной смысловой нагрузкой, в туркменском языке один и тот же глагол переводится при абсолютно эквивалентном значении ФЕ по-разному. Например, *идти*: *идти против течения* – *действовать наперекор* (акымын терсине гитмек); *идти в ногу* – *согласовать свои действия, поступки...* (аягдаш гитмек); *идти своей дорогой* – *действовать самостоятельно* (озелун билен гитмек), *идти рука об руку* (эл-эле берип гитмек).

Иными словами, глагол *идти* в русских ФЕ переводится в туркменских ФЕ как *действовать/согласовать*, передавая более точное и прямое значение смыслу ФЕ. Следует отметить, что и в русском языке названные ФЕ были образованы первоначально от словосочетаний с глаголом *идти* в прямом значении: *идти против течения реки вброд* (очень тяжело, т.к. противоположное течение мешает быстро передвигаться); *идти в ногу* – первоначально означало *идти в ногу в строю* (солдатам, на параде), что требует внимания, тренировки, согласованности движений со всеми (используется в этом значении и сейчас). Впоследствии эти словосочетания перешли в разряд ФЕ и стали обозначать любые действия, связанные с обозначенными понятиями.

Интересны в русском языке антонимичные ФЕ *идти против течения* – *плыть по течению*, которые в туркменских ФЕ переводятся одинаково – *действовать* – только с разными наречиями (*идти против течения* – *действовать наперекор*, *плыть по течению* – *жить и*

действовать пассивно, подчиняясь...). Первоначальный смысл глаголов *идти/плыть* не принимается во внимание.

Глагол *выходить* (*сухим из воды, из строя, в свет*) в русских ФЕ переводится в туркменских как *избегать* (*наказания*), *ломаться/портиться, издаваться/публиковаться*. Надо отметить, что ФЕ *выходить в свет* в русском языке имеет значение не только *издаваться/публиковаться* (книге, журналу и т.д.), но и появляться человеку в высшем обществе, свете, где его могут заметить и отметить высокопоставленные лица. В туркменском языке значение этой ФЕ сужено, ограничено.

Глагол движения *входить* в русских ФЕ *в силу/колею* в туркменских фразеологизмах переводится как *становиться* (законным – гуйже гермек)/*возвращаться* (к обычному образу жизни – табына гелмек (гирмек)).

Фразеологизмы-синонимы (фактически эквиваленты) в русском языке *выходить сухим из воды* и *вылезти сухим из воды* переводятся в туркменском языке как *сувдан гуры чыкмак* (избегать заслуженного наказания) и *сува гирип гуры чыкяр*, т.е., являясь синонимами, имеют разное словесное наполнение.

Единственный фразеологизм в русском и туркменском языках переводится одинаково: *находить выход* – *чыкалга тапмак* (*находить выход из положения*).

ФЕ *заходить далеко, вылететь из головы*, в которых глаголы движения даны в переносном значении, переводятся с использованием этих глаголов в прямом значении: *чакден чыкмак, дурмаша гадам гоймак* (начинать жить самостоятельно), *ятдан чыкмак* (совсем забыть).

Интересен перевод глагола *лезть*, в русском языке имеющим значение «карабкаясь, взбираться, подниматься, проникать куда-н.»; «вмешиваться во что-н. (разг.)» [43, с.267] – *лезть в чужой огород* – букв. «вмешиваться во что-то не свое, чужое» – *кишин экинине душмек*.

Ср. с глаголом *вылезти* – «вылезть – выйти наружу, цепляясь руками и ногами» [43, с. 105]; *из воды сухим вылезет* (т.е. без всяких повреждений для себя, одежды и репутации, хотя из воды сухим выйти человеку практически невозможно) – *сува гирип гуры чыкяр*. Корень у глаголов *лезть* и *вылезти* одинаков (*лез-*), а при переводе фразеологизмов используются совершенно разные словесные ряды, хотя значения фразеологизмов эквивалентны полностью.

Та же картина возникает и при сопоставлении других оставшихся ФЕ.

Таким образом, ФЕ русского и туркменского языков, являясь полными эквивалентами в значении, при переводе их на туркменский язык теряют образный составляющий компонент в глаголах движения, имеющийся в русском языке. Это касается всех глаголов и, в первую очередь, глаголов *идти/ходить* и особенно производных от них. Поэтому, наряду с образной составляющей, теряется и значение разнонаправленности в этих глаголах, когда они используются в прямом значении в русском языке. В туркменском языке эта разнонаправленность не воспринимается независимо от прямого или переносного использования названных глаголов.

2.3.2. Фразеологические единицы с глаголами движения, являющиеся частичными эквивалентами в сопоставляемых языках

ФЕ с глаголами движения, являющимися частичными эквивалентами в русском и туркменском языках, оказалось 27.

ИДТИ НА ВСТРЕЧУ. – ЭГЛИШИК ЭТМЕК.

(сочувствуя, оказывать содействия кому-либо)

ГОЛОВА ИДЁТ КРУГОМ. – БАШЫН АЙЛАНЯР(КЕЛЕМ СЕМАП ДУР).

(Кто либо испытывает головокружение от усталости).

ПОД ГОРУ ИДТИ. – ДАГДАН АШАК ГАЙТМАК.

РУКИ НЕ ДОХОДЯТ. – ЭЛИНГ ДЕГМЕЗЛИК

ДУША В ПЯТКИ УХОДИТ. –ЮРЕГИ ЯРЫЛМАК (ЧУТЬ СЕРДЦЕ НЕ ЛОПНУЛО)

(кто-либо испытывает сильный страх.)

ВЫХОДИТЬ ЗАМУЖ. – ДУРМУША ЧЫКМАК.

(становиться чьей-либо женой)

ЗАХОДИТЬ В ТУПИК. – ПЕТИГЕ ДИРЕЛМЕК.

(оказываться в трудном, безвыходном положении)

ВХОДИТЬ В ПОЛОЖЕНИЕ. – ЯГДАЯ ДУШУНМЕК.

(Понимая состояние, положение кого-либо, относиться с сочувствием.)

ВХОДИТЬ В ПРИВЫЧКУ. – ЭНДИК ЭТМЕК (БОЛМАК).

(становиться привычным, обычным, постоянным.)

ПРОХОДИТЬ МИМО. – ГОЗ ЮМУП ГЕЧМЕК.

ПРИЙТИСЬ ПО ВКУСУ (ЧАСТИЧНО). – ЖАНЫНА ЯКМАК.

ПРОЙТИ ОГОНЬ И ВОДУ. – КОП ЧАРШЕНБЕНИ БАШЫНДАН ГЕЧИРЕН.

МУРАШКИ БЕГАЮТ. – ИНИН ТИКЕНЕКЛЕЙАР(ДЫГЛАЯР).

(ощущается озноб от холода, страха, волнения)

МОРОЗ ПРОБЕЖАЛ. –ИНИН ТИКЕНЛЕМЕК.

(ощущается озноб от холода, страха)

ГНАТЬСЯ ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ. – БИР ОКДА ИКИ ТОВШАН АВЛАМАК.

(пытаться одновременно осуществить две цели)

ЗА СЛОВОМ В КАРМАН НЕ ЛЕЗЕТ. – АЙТЖАГЫ ДИЛИНДЕ.

(Находчив в разговоре, в споре.)

ДОВОДИТЬ ДО БЕЛОГО КАЛЕНИЯ. – АХЫРКЫ ХЕТДИНЕ ЕТИРМЕК.

(Лишать самообладания, доводить до крайнего раздражения.)

ДОВОДИТЬ ДО СВЕДЕНИЯ. – ДЫКГАТЫНА ЕТИРМЕК.

(Сообщать о чём-либо кому-либо.)

ЛОДЫРЯ ГОНЯТЬ. – БИКАР ГЕЗЕК, ЯЛТАЛЫК ЭТМЕК.

(Бездельничать.)

ВЫВЕСТИ В ЛЮДИ. – АДАМ ЭТМЕК.

СЛЫШНО, КАК МУХА ЛЕТИТ. – СИНЕК УЧСА БИЛДИРЖЕК.

ЛЕЗТЬ В ГЛАЗА. – ГОЗЕ-БАША ДУШМЕК.

НАВЕСТИ (НАГНАТЬ) СТРАХ. – ЮРЕГИНЕ ГОРКЫ (ВЕХИМЕ)

САЛМАК.

ОТВЕСТИ ДУШУ (ОТВОДИТЬ). – ИЧИН ДОКМЕК.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ. – АННАЛЫ ДАША ДЕГДИ.

КАК СЫР В МАСЛЕ (КАТАЕТСЯ). – ЯГЫНГ ИЧИНДЕ ПЕЙНИР

ТОГАЛАНЯН ЯЛЫ.

Основными глаголами движения в сопоставляемых ФЕ оказались *идти/ходить* с их производными: *уходить /находить /выходить /заходить /входить /проходить /доходить*. При этом основное разнообразие падает на производные единицы от глагола *ходить*, а не *идти*. С глаголом *идти* встретились ФЕ с производными *найти /прийти /пройти*.

Частичность эквивалентов проявляется либо в разных образах, которые воспринимаются той или иной культурой, либо в недостаточно понятом при переводе смысле фразеологизма. Например: *душа уходит в пятки* и *чуть сердце не лопнуло – юреги ярылмак* – имеют только одно значение, которое полностью совпадает в обоих языках «испытывать сильный страх». Однако образный компонент в этих фразеологизмах различен: в русском языке «душа» «уходит в пятки». А в туркменском – «сердце» «чуть не лопнуло». Подобные ФЕ с разным образным компонентом в русских и туркменских фразеологизмах встречаются в большинстве случаев. Это: *мурашки бегают – инин тикенеклейар (дыглаяр) (ощущение озноба от холода, страха, волнения)*; *гнаться за двумя зайцами – бир окда ики товшан авламак (пытаться одновременно осуществить две цели)*; *ломиться в открытую дверь – бидерек горга галмак (утверждать, доказывать то, что всем хорошо известно)*; *за словом в карман не лезет – айтжагы дилинде (находчив в разговоре, в споре)*; *доводить до белого каления – ахыркы хетдине етирмек (лишать*

самообладания, доводить до крайнего раздражения); лодыря гонять – бикар гезек, ялталык этмек (бездельничать); как в воду канул — сува батан ялы болды; руки не доходят – элинг дегмезлик; отвести душу (отводить) – ичин докмек; как с цепи сорвался— гокден душен ялы.

Встретились и ФЕ, которые не совсем верно были поняты переводчиками и соответственно переведены не совсем с тем значением, с которым они употребляются в русском языке. Это ФЕ: *переводить дух — демини дурсемек (делать глубокий вздох, дышать)*. В русском языке имеет значение отдышаться после большей части или половины сделанной работы, чтобы потом выполнить все запланированное (подъем на гору, бег на большие дистанции, тяжелая физическая работа и т.п., а не просто сделать глубокий вдох, дышать, что возможно и перед работой и просто так). Другой фразеологизм: *голова идёт кругом — башын айланяр(келем семап дур)* – кто-либо испытывает головокружение от усталости. Это тоже не совсем понятый переводчиками фразеологизм, т.к. *голова идет кругом* в русском языке не от усталости, а когда много наваливается разных заданий или приходится одновременно решать несколько сложных задач или проблем. И человек не знает, за что сначала надо взяться, а за что после.

3.2.3. Фразеологические единицы с отсутствующим или периферийным включением глагола движения

ФЕ с отсутствующим или периферийным включением глагола движения в русском и туркменском языках отмечено 14. Из них в 13 ФЕ отсутствует глагол движения (легко восстанавливается в контексте фразеологизма), в одной ФЕ используется с т.н. периферийным, или десемантизированным глаголом: *дать стрекача – бежать очень быстро от кого-то – яззыны бермек*. Глагол «дать» приобретает значение «бежать» только в контексте со словом «стрекача», сам же по себе он не имеет этого значения.

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ. – ЫЗЫСУРЕ.

(Сразу же после какого-либо события искать, действовать, передавать сообщение и т.д.)

ВО ВЕСЬ ДУХ. – ЖАН ЭДИП(ЫЛГАМАК).

(Бежать, мчаться, скакать.)

ИЗ РУК В РУКИ. – ЭЛДЕН-ЭЛЕ(ГЕЧМЕК).

(Переменно, то к одному, то к другому.)

ОДИН ЗА ДРУГИМ. – ЫЗЛЫ-ЫЗЫНА.

(Непрерывно следуя, появляясь цепью.)

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ. – ЭГИН-ЭГНЕ БЕРИП.

(Идти, ехать, сидеть и т.п.)

СО ВСЕХ НОГ. – ЧАР ТАРАПДАН.

С ГЛАЗ ДОЛОЙ. – ЙИТИРИМ БОЛ.

КАК СНЕГ НА ГОЛОВУ. – ДУЙДАНСЫЗЛЫҚДА.

С ПУСТЫМИ РУКАМИ. – ИКИ ЭЛИНИ БУРНУНА СОКУП БАРМАК.

(Проходить, появляться.)

КАК НА ПОЖАР. – ЫЗЫНДАН ЯНГЫ ГЕЛЯН ЯЛЫ ЫЛГАМАК.

ДАТЬ СТРЕКАЧА. – ЯЗЫНЫ БЕРМЕК.

КАК С ГУСЯ ВОДА. – ОРДЕГИН ЭНДАМЫНДА СУВ ДУРМАЙШЫ ЯЛЫ.

(Всё сходит благополучно.)

МИНУТА В МИНУТУ. – ЭДИЛ ВАГТЫНДА.

(Приходить, прилетать, закончить, начинать и т.д.)

КАК БЕЛКА В КОЛЕСЕ. – БИР ДЕПАН БИР ДАБАНЫН ДЕГМЕК.

(Быть очень занятым, быть в беспрестанных хлопотах и заботах).

В остальных 13 ФЕ глаголы движения подразумеваются и легко восстанавливаются в сознании говорящих и слушающих, но не произносятся, т.к. в этом нет необходимости. Ср.: *по горячим следам – ызысуре* (сразу же после события искать, действовать, бежать, передавать); *во весь дух – жан эдип (ылгамак)*, *со всех ног – чар тарапдан*, *как на*

пожар— ызындан янгы гелян ялы ылгамак (бежать, мчаться, скакать). Как видим, во всех названных фразеологизмах пропущены и легко восстанавливаются в сознании и в русском, и в туркменском языках глаголы движения *бежать/мчаться/скакать* и «очень быстро». Однозначно понимаются фразеологизмы *один за другим – ызлы-ызына* (непрерывно следуя, появляясь цепью); *как белка в колесе – бир депан бир дабанын дегмек* (быть очень занятым, быть в беспрестанных хлопотах и заботах); *как снег на голову – дуйдансызлыкда* (явиться неожиданно); *с пустыми руками – ики элини бурнуна сокуп бармак* (появляться); *плечом к плечу – эгин-эгне берип* (идти, ехать, сидеть и т.п.).

Не совсем точным оказался перевод фразеологизма *из рук в руки – элден-эле* (гечмек) – *переменно, то к одному, то к другому*. В русском языке *из рук в руки* – значит *передать непосредственно тому человеку, кому данная передача (письмо, книга, подарок, документ и т.п.) предназначена, а не любому другому, кто мог бы передать (даже если это самый близкий родственник)*.

Анализ ФЕ с отсутствующим или периферийным включением глагола движения показал следующее. Из 14 ФЕ с отсутствующим глаголом движения оказалось 13, 1 фразеологизм – с десемантизированным глаголом движения. Основные пропущенные глаголы движения: *бежать/мчаться/скакать; исчезнуть* (с глаз долой – йитирим бол), *следовать непрерывно, передавать, появляться/появиться, свалиться, приходиться, прилететь, закончить, начинать*.

Один из фразеологизмов, как уже говорилось, переведен не совсем точно – *из рук в руки*.

Выводы по 3 главе

Фразеологизмы – устойчивые сочетания слов – являются одним из средств выразительности нашей речи. Фразеологизм - это воспроизводимая в речи единица, чаще всего эквивалентная слову, имеющая целостное значение, постоянный компонентный состав и грамматическую структуру.

Фразеологические единицы как особые языковые единицы характеризуются определенными признаками: сложностью состава; семантической неделимостью; постоянством состава, воспроизводимостью, непроницаемостью структуры, устойчивостью грамматической формы их компонентов, строго закрепленным порядком слов.

Во многих фразеологических исследованиях отмечается роль внутренней формы в семантической структуре фразеологизмов. Фразеологизмы образуют определённую систему в любом языке, обнаруживающую некоторые общие закономерности.

Фразеологизмы состоят из компонентов, тесно связанных между собой как части целого и располагающихся друг с другом в строго установленном порядке. Вслед за В.В. Виноградовым фразеологизмы современного русского литературного языка можно разделить на четыре группы: а) фразеологические сращения; б) фразеологические единства; в) фразеологические сочетания; г) фразеологические выражения.

Сопоставительный анализ фразеологизмов с глаголами движения в русском и туркменском языках показал следующее. В русских фразеологизмах наиболее частотными в употреблении оказываются глаголы *идти/ходить* и их производные или синонимичные варианты *вступать/наступать* и т.п. В туркменских фразеологизмах названные глаголы почти не встречаются.

Большое разнообразие в глаголах движения даже в полностью эквивалентных значениях фразеологизмов русского и туркменского языков связано в основном с использованием большинства из них в русском языке в переносном (метафорическом) значении. А в туркменском языке в аналогичных фразеологизмах используются глаголы в прямом, конкретном значении. Ср.: *выходить из строя – хатардан чыкмак (ломаться, портиться, перестать действовать)*; *не отводить глаз – гозуни айырмазлык (пристально, неотрывно смотреть на кого-либо, на что-либо).*

При чтении фразеологизмов и сравнении их с фразеологизмами в туркменском языке не воспринимается практически разнонаправленность глаголов движения в русском языке типа *идти/ходить*, главным образом, из-за метафоричности их использования. Тем более, это не осознается в туркменском языке.

Основные компоненты – глаголы движения во ФЕ в русском языке: *идти/прийти/пойти/войти/выйти* и *ходить/входить/выходить/заходить/находить/доходить/уходить*. Эти глаголы движения составляют почти половину всех фразеологизмов с глаголами движения в русском языке. Следующими глаголами движения оказались: *вступать/наступать; гнать/гонять/гнаться; лететь/вылететь/залететь/пролететь; бегать/бежать/пробежать; отводить/подводить/доводить/переводить; вывести/отвести/навести/обвести; лезть/вылезть/вылезти; выбиться/сбиваться* Единичными оказались глаголы *плыть, ломиться, броситься, кануть*.

В туркменском языке ФЕ с указанными глаголами движения переводятся в большинстве случаев как *действовать/становиться/делать/оказываться* и т.п., а также с глаголами движения, обозначающими конкретные действия, заключенные в смысловой организации фразеологизма: *портиться/ломаться,*

нарушать, смотреть, забыть, публиковаться, понимать, бездельничать и т.д.

ФЕ с глаголами движения, являющимися полными эквивалентами в русском и туркменском языках, оказалось 20. Из них самые распространенные в русском языке – *идти/ ходить* и их производные: *прийти/войти/выйти – выходить/входить/ заходить/ находить*.

Являясь полными эквивалентами в значении, ФЕ русского и туркменского языков при переводе их на туркменский язык теряют образный составляющий компонент в глаголах движения, имеющийся в русском языке. Это касается всех глаголов и, в первую очередь, глаголов *идти/ходить* и особенно производных от них. Поэтому, наряду с образной составляющей, теряется и значение разнонаправленности в этих глаголах, когда они используются в прямом значении в русском языке. В туркменском языке эта разнонаправленность не воспринимается независимо от прямого или переносного использования названных глаголов.

ФЕ с глаголами движения, являющимися частичными эквивалентами в русском и туркменском языках, оказалось 27.

Основными глаголами движения в сопоставляемых ФЕ оказались *идти/ходить* с их производными: *уходить/находить/выходить/заходить/входить/проходить/доходить*. При этом основное разнообразие падает на производные единицы от глагола *ходить*, а не *идти*. С глаголом *идти* встретились ФЕ с производными *найти/прийти/ пройти*.

Частичность эквивалентов проявляется либо а) в разных образах, которые воспринимаются той или иной культурой, либо б) в недостаточно понятом при переводе смысле фразеологизма. Например: а) *душа уходит в пятки* и *чуть сердце не лопнуло – юреги ярылмак* или б) *голова идёт кругом* — *башын айланяр(келем семап дур)* – *кто-либо испытывает головокружение от усталости*. В русском языке *голова идет кругом*

имеет значение не усталости, а когда человеку приходится одновременно решать несколько сложных проблем, и он не знает, за что сначала надо взяться, а за что потом.

ФЕ с отсутствующим или периферийным включением глагола движения в русском и туркменском языках отмечено 14. Из них в 13 ФЕ отсутствует глагол движения и только в одной ФЕ используется с т.н. периферийным, или десемантизированным глаголом: *дать стрекача – бежать очень быстро от кого-то – яззыны бермек.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы являлось изучение лингвокультурологического потенциала лексико-семантической группы глаголов движения.

Согласно данным работы можно прийти к следующим заключениям:

Глаголы движения являются объектом лингвистических исследований. В частности изучаются следующие такие грамматические категории как вид, способы глагольного действия.

При сопоставлении глаголов движения в русском и туркменском языке отмечаются следующие отличия: в туркменском языке, в отличие от русского, глаголы при помощи приставок не образуются. Значение русских приставочных глаголов передается посредством разнообразных слов и словосочетаний на туркменском языке.

Другой важной проблемой при описании ЛСГ глаголов движения в русском языке является выявление критериев, позволяющих включить те или иные глаголы к ЛСГ глаголов движения, по которым глаголы входят в группы. Так, если глагол «уйти» довольно сложно отнести к глаголам движения (поскольку он характеризует не само движение, а его результат), то парный ему глагол уходить, без сомнения, относится к глаголам движения (поскольку характеризует поступательное движение, движение от объекта).

Лексико-семантическая группа является наиболее ярким выражением системности лексики, так как учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи.

В структуре лексико-семантической группы выделяются ядро и периферия. В ядро, составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом

дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения.

Антропоцентрический подход актуализировал соизучение языка и культуры, которое происходит в рамках лингвокультурологии. При антропоцентрическом подходе в лингвистических исследованиях особая роль отводится лексикологии.

Особую группу лексики русского языка представляет глагольная лексика, которая служит в языке для описания событий, происходящих в физическом пространстве и времени, а также передачи внутреннего состояния человека.

Лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и постоянно взаимодействуют с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами. Например, для глаголов движения, кроме оппозиций по основным грамматическим значениям категорий вида, залога, склонения, лица и времени, характерны оппозиции по семам определённой/неопределённой направленности (*идти – ходить*) и однонаправленности/разнонаправленности движения (*идти в город – ходить в город*). Видовые формы глагола могут различаться не только по способам действия, но и по своим лексическим значениям.

В русском языке существуют 14 пар глаголов однонаправленного и разнонаправленного движения. Из них четыре пары основных глагола движения, используемые в русской речи чаще всего, обозначают: движение без помощи транспорта (*идти и ходить*) и движение при помощи транспорта (*ехать и ездить*). Каждая из перечисленных пар содержит глагол, который характеризует однонаправленное движение (*идти, ехать*) и разнонаправленное (*ходить, ездить*).

Таким образом, при описании ЛСГ глаголов движения в русском языке необходимо обращать внимание не только на грамматические характеристики данных глаголов, их семантику, способы глагольного

действия, но и рассматривать лингвокультурологический потенциал данных глаголов.

Лингвокультурологический потенциал лексики может быть изучен с помощью ассоциативных и фразеологических словарей.

Так, работе были проанализированы следующие словарные статьи из «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова, как «идти», «ходить», «ехать», «ездить», «бегать», «бежать», «летать», «лететь», «плавать», «плыть», «нести», «носить», «везти», «вести», «водить».

Анализ ассоциативно-вербальных полей данных лексем позволил выделить их ядерную часть ассоциаций, на основе которых были выделены основные направления ассоциирования. Так например, в сознании русского человека глаголы «идти» и «ходить» и «ехать», «ездить» связаны со скоростью движения (быстро, медленно), со способом передвижения (идти/ходить – пешком; ехать/ездить – на машине, на велосипеде, на такси и т.д.). Также есть ряд ассоциаций, связанный с местом конечного пути (глаголы «идти» и «ходить» связаны со словами *домой, на работу, в институт и др.*, а глаголы «ехать», «ездить» - со словами *далеко, в деревню, на юг и др.*). Также есть ряд ассоциаций с устойчивыми словосочетаниями: *идти куда глаза глядят, ходить на голове, ходить ходуном, ехать рысью и др.*

Многие глаголы движения входят в состав фразеологических единиц русского языка. Во фразеологизмах находит свое отражение история народа, уникальность его быта, культуры и национальный характер.

Фразеологизмы состоят из компонентов, тесно связанных между собой как части целого и располагающихся друг с другом в строго установленном порядке. Вслед за В.В. Виноградовым фразеологизмы современного русского литературного языка можно разделить на четыре группы: а) фразеологические сращения; б) фразеологические единства; в) фразеологические сочетания; г) фразеологические выражения.

Сопоставительный анализ фразеологизмов с глаголами движения в русском и туркменском языках показал следующее. В русских фразеологизмах наиболее частотными в употреблении оказываются глаголы *идти/ходить* и их производные или синонимичные варианты *вступать/наступать* и т.п. В туркменских фразеологизмах названные глаголы почти не встречаются.

Большое разнообразие в глаголах движения даже в полностью эквивалентных значениях фразеологизмов русского и туркменского языков связано в основном с использованием большинства из них в русском языке в переносном (метафорическом) значении. А в туркменском языке в аналогичных фразеологизмах используются глаголы в прямом, конкретном значении. Ср.: *выходить из строя – хатардан чыкмак (ломаться, портиться, перестать действовать)*; *не отводить глаз – гозуни айырмазлык (пристально, неотрывно смотреть на кого-либо, на что-либо).*

При сравнении фразеологизмов русского языка с фразеологизмами туркменского языка практически не воспринимается разнонаправленность глаголов движения в русском языке типа *идти/ходить*, главным образом, из-за метафоричности их использования.

Основные компоненты – глаголы движения во ФЕ в русском языке: *идти/прийти/пойти/войти/выйти* и *ходить/входить/выходить/заходить/находить/доходить/уходить*. Эти глаголы движения составляют почти половину всех фразеологизмов с глаголами движения в русском языке.

ФЕ с глаголами движения, являющимися полными эквивалентами в русском и туркменском языках, оказалось 20. Из них самые распространенные в русском языке – *идти/ходить* и их производные: *прийти/войти/выйти – выходить/входить/заходить/находить*. Например: *выходить сухим из воды, идти совей дорогой* и др.

ФЕ с глаголами движения, являющимися частичными эквивалентами в русском и туркменском языках, оказалось 27.

Основными глаголами движения в сопоставляемых ФЕ оказались *идти/ходить* с их производными: *уходить/находить/выходить/заходить/входить/проходить/доходить*. При этом основное разнообразие падает на производные единицы от глагола *ходить*, а не *идти*. С глаголом *идти* встретились ФЕ с производными *найти/прийти/пройти*.

Частичность эквивалентов проявляется либо а) в разных образах, которые воспринимаются той или иной культурой, либо б) в недостаточно понятом при переводе смысле фразеологизма. Например: а) *душа уходит в пятки и чуть сердце не лопнуло – юреги ярылмак* или б) *голова идёт кругом — башын айланяр(келем семан дур) – кто-либо испытывает головокружение от усталости*. В русском языке *голова идет кругом* имеет значение не усталости, а когда человеку приходится одновременно решать несколько сложных проблем, и он не знает, за что сначала надо взяться, а за что потом.

ФЕ с отсутствующим или периферийным включением глагола движения в русском и туркменском языках отмечено 14. Из них в 13 ФЕ отсутствует глагол движения и только в одной ФЕ используется с т.н. периферийным, или десемантизированным глаголом: *дать стрекача – бежать очень быстро от кого-то – яззыны бермек*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. – М.: Учпедгиз, 1942.– 298 с.
2. Абакумова О.Б. Коды культуры в семантике пословиц о правде // Вестник Орловского гос. ун-та, 1 (15), январь-февраль, 2011 г. С. 169-172.
3. Абакумова О.Б. Пословичный концепт, деонтические нормы и языковая личность // Вестник Орловского гос. ун-та, 3 (11), май – июнь, 2010 г. С. 131-137.
4. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 29-34.
6. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. — 3-е изд. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. — 232 с.
7. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
8. Бабенко Л.Г. Глагол в системе языка и речевой деятельности: Материалы научной лингвистической конференции. – Свердловск: УрГУ, 1990.–164 с.
9. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз. 1959. – 624 с.
10. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания и поведения. Учеб. пособие. – Уфа: БГУ, 1981. – 71 с.
11. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. – М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999. – 427 с.

12. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 460 с.
13. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: 2009. – С. 140-161.
14. Виноградов В.В. Русский язык /Грамматическое учение о слове /.– М.: Наука, 1986. – 639с.
15. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. – М.: Наука, 1984. – 184с.
16. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского...) – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
17. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык .Ч.1. – М., Просвещение, 1967.– 350 с.
18. Гизатова Г.К. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию фразеологии (на материале татарского, русского и английского языков): автореферат дис. ... доктора фил.наук: 10.02.20. – Казань, 2010. – 34 с.
19. Грамматика современного русского языка, т.1./Отв.ред. Н.Ю.Шведова. – М.: Наука, 1980.– 767с.
20. Добровольский Д.О. К проблеме фразеологических универсалий // ФН. 1991. № 2.
21. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I)// – ВЯ.– М.: Наука, 1997.– № 6.
22. Добровольский Д.О. Типология идиом // Телия В.Н. (ответ. ред.) – Фразеография в Машинном фонде русского языка.– М.: 1990.
23. Жуков В.П. Русская фразеология. – М. 2006.– С. 87.
24. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.
25. Земская Е.А. Словообразование как деятельность.– М.: 1992.– 221с.
26. Зиновьева Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 87 с.

27. Истрина Е.С. Нормы русского литературного языка и культура речи – М.; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948 (Москва). – 32 с.
28. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
29. Кодухов, В.И. Введение в языкознание: учеб. для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1987. – 288 с.
30. Корнев А.И. Роль устойчивых сочетаний в развитии семантики слова // Современная русская лексикография 1980: сборник статей. – Л.: Наука, 1981. – 145 с.
31. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. – 200 с.
32. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высш. шк., 1989. – 242 с.
33. Кунин А.В. Курс фразеологии английского языка. Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996 - 381 с.
34. Лопатин В.В. и др. Современный русский язык: Теоретический курс: (Словообразование. Морфология). – М.: Наука, 1989. – 262 с.
35. Лукин М.Ф. К вопросу о взаимосвязи синхронии и диахронии в словообразовании. – Филологические науки .1997– .С.89-98
36. Максимов В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке. – Л.: 1975. – 224 с.
37. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие. – М.: АСАДЕМІА, 2004. – 202 с.
38. Милославский И.Г. Как разобрать и собрать слово. – М.: 1993. – 192 с.
39. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. – М.: Изд-во «Азбука», 2007. – 282 с.

40. Мокиенко В.М. Ларинские идеи в современной фразеологии и фразеографии // Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б.А.Ларина. L / - СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2010. С. 31-44.
41. Молотков А.Н. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1977. – 282 с.
42. Общие особенности фразеологизмов, Основные характеристика... studbooks.net/2146421/literatura...
43. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 2011. –С.192, 194 – 196.
44. Попова Т.В. Способы глагольного действия и лексико-семантические группы глаголов //Русская глагольная лексика : пересекаемость парадигм. – Екатеринбург: 1997.– С.147-239.
45. Постовалова В.И. Функциональное предназначение картин мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 356 с.
46. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 709 с.
47. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – М.: Высш. шк., 1990. – 381 с.
48. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю.. Современные аспекты изучения фразеологии //Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе.– Вологда, 1967. – С. 113-120..
49. Русская грамматика: В 2 т. / Редкол. Н.Ю. Шведова (гл.ред) и др.– М.: Наука, 1980. Т.1. – 783с.
50. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики.– М.: Русский язык, 1990. – 176 с.
51. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.
52. Сулименко Н.Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 350 с.

53. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Школа Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
54. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
55. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
56. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1959. – 245 с.
57. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
58. Шахматов А.А. Введение в курс истории русского языка. Ч. 1. Исторический процесс образования русских племен и наречий. — Петроград. : Изд. ком. студентов ист.-филол. ф-та Пг. ун-та, 1916. – 146 с.
59. Шведова Н.Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова. – М.: ИРЯ, 1995. – С. 409-414.
60. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009. – 334 с.
61. Ярцева В.Н. (отв. ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

Словари

62. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю.Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь. М.: Помовский и партнеры, 1994. Кн. 1.
63. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2006. – 944 с.

64. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 2016. – 736 с.
65. Шанский, Н. М. Краткий русско-туркменский фразеологический словарь [Текст] / Н. М. Шанский, Е. А. Быстрова, Б. Джумагельдыева. - Ашхабад : Магарыф, 1981. - 134 с.